

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/581
29 June 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 29 ИЮНЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь настоящим препроводить доклад моей Группы по расследованию в Демократической Республике Конго. Экземпляры предстоящего доклада были направлены постоянным представителям Демократической Республики Конго и Руанды 15 июня 1998 года, с тем чтобы они препроводили их своим правительствам, и их замечания будут опубликованы в качестве документов Совета Безопасности.

Следует отметить, что я учредил Группу в июле 1997 года для того, чтобы помочь преодолеть тупик, в котором оказались правительство Демократической Республики Конго и Совместная миссия по расследованию, созданная в соответствии с мандатом Комиссии по правам человека для расследования утверждений о массовых расправах и других нарушений прав человека, которые вытекают из ситуации, сложившейся в восточной части Заира с сентября 1996 года.

У правительства были возражения, в частности, против участия в Миссии Специального докладчика о положении в области прав человека в Заире, а также в отношении периода, охватываемого ее мандатом. Правительство настаивало на том, чтобы расследуемый период начинался раньше – 1 марта 1993 года, с тем чтобы охватить этническое насилие, в рамках которого самозванные "коренные" заирцы, которых первоначально поддержали Вооруженные силы Заира (ВСЗ), противопоставили себя с того времени заирцам – выходцам из племен и хуту, и тутси, а также такие последовавшие события, как приток в июле 1994 года беженцев хуту из Руанды после совершенных в этой стране актов геноцида; затем возникновение небезопасной обстановки как в Заире, так и Руанде в результате действий вооруженных членов бывших вооруженных сил Руанды (бывшие ВСР) и ополченцев "интерахамве", которые осуществляли жесткий контроль за беженцами и совершали рейды в Руанду; эскалация насилия, которому подвергались заирские тутси до восстания в октябре 1996 года. Эти события, расследование которых Группа рекомендовала продолжить, подробно изложены в приложении I к препровождаемому докладу.

В ответ на просьбу правительства я продлил период, охватываемый расследованием, чтобы начать его раньше – с 1 марта 1993 года. Я назначил главным судью Атсу-Коффи Амегу (Того) руководителем моей Группы по расследованию, мандат

которой предусматривает расследование серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных в Демократической Республике Конго в период по 31 декабря 1997 года. Моя инициатива по созданию Группы не означала приостановки работы или подмены первоначально созданной Совместной миссии по расследованию, срок действия мандата которой истек и не был продлен.

События, описанные в докладе Группы, происходили не в вакууме. Им предшествовал страшный геноцид 1994 года в Руанде, который поверг во мрак, не рассеявшийся и до сих пор, регион Великих озер в Африке. Этот геноцид породил насилие в период 1994–1996 годов в восточной части Заира, которое правительство Руанды публично осудило как возобновление в соседней стране практики геноцида 1994 года. Это же насилие привело к созданию в сентябре 1996 года Альянса демократических сил за освобождение Конго–Заира (АФДЛ) и успешно проведенной им военной кампании против режима президента Мобуту Сесе Секо, завершившейся в Киншасе 17 мая 1997 года.

Приходится глубоко сожалеть, что в период между первоначальным развертыванием Группы в августе 1997 года и ее выводом в апреле 1998 года Группе не позволили полностью и беспрепятственно выполнить поставленную перед ней задачу. Однако несмотря на трудности, о которых говорится в настоящем докладе, Группа сумела сделать ряд выводов, подкреплённых вескими доказательствами. Два вывода следует выделить особо.

Первый заключается в том, что в течение рассматриваемого периода все стороны, участвовавшие в захлестнувшем Заир насилии, особенно в его восточных провинциях, совершили серьезные нарушения прав человека или международного гуманитарного права.

Второй заключается в том, что убийства, совершенные АФДЛ и его союзниками, в том числе отдельными элементами Руандийской патриотической армии, равно как и отказ предоставить гуманитарную помощь руандийским беженцам хуту, представляют собой преступления против человечества. Члены Группы считают, что некоторые убийства могут в зависимости от их цели представлять собой акты геноцида, и требуют проведения дополнительного расследования этих преступлений и мотивов.

Не вызывает сомнения, что, читая прилагаемый доклад Группы по расследованию, члены Совета увидят одну из коренных причин недавних конфликтов в африканском регионе Великих озер: порочный цикл нарушений прав человека и месть, подпитываемая безнаказанностью. Для восстановления прочного мира и стабильности в регионе этому циклу должен быть положен конец. Виновные в нарушениях должны понести наказание; необходимо осуществлять тщательный контроль за соблюдением прав человека во всех случаях, когда над ними нависает угроза; необходимо поддерживать усилия правительств по созданию национального потенциала и содействию уважению прав человека; следует оказывать помощь членам гражданского общества, которые способствуют формированию культуры терпимости. Международное сообщество, и прежде всего страны–доноры, призваны сыграть видную роль во всех этих усилиях.

Рассматривая прилагаемый доклад, члены Совета несомненно пожелают отреагировать на него таким образом, чтобы показать, что они несут ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Нарушения прав человека в таком масштабе, что они уже становятся преступлениями против человечества, должны рассматриваться как представляющие угрозу международному миру и безопасности. Вместе с тем необходимо обеспечить полную поддержку важному делу укрепления хрупкой стабильности в регионе, для чего, безусловно, требуется большой объем международной помощи. Я считаю, что международное сообщество совершило бы

серьезную ошибку, если бы повернулось спиной к странам, о которых идет речь. Необходима именно последовательная политика решающего участия.

В конечном же счете, стабильность в регионе должны обеспечивать правительства государств этого региона. На них прежде всего лежит обязанность уважать права человека и обеспечивать безопасность своих граждан. Они могут быть уверены в доброй воле международного сообщества, но и они должны показать, что понимают его озабоченность и осознают свои международно-правовые обязательства. Это включает признание и рассмотрение в высшей степени серьезных выводов Группы и принятие надлежащих мер в случае, если члены их вооруженных сил причастны к каким-либо предполагаемым нарушениям.

Я направляю экземпляр доклада моей Группы по расследованию действующему Председателю и Генеральному секретарю Организации африканского единства с просьбой препроводить его для сведения членам Международной группы видных деятелей расследования геноцида 1994 года и связанных с этим событий за период, прошедший с подписания 4 августа 1993 года Арушского мирного договора и до падения Киншасы 17 мая 1997 года.

В заключение я хотел бы вновь отдать должное членам моей Группы по расследованию, которые проявили исключительную честность, профессионализм и смелость при выполнении возложенной на них сложной задачи.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета.

Кофи А. АННАН

ПриложениеДоклад Группы Генерального секретаря по расследованию серьезных
нарушений прав человека и норм международного гуманитарного
права в Демократической Республике Конго

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1	11
I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ	2 - 20	11
1. Назначение Специального докладчика Комиссией по правам человека	2	11
2. Учреждение Совместной миссии по расследованию	3 - 4	11
3. Встреча Генерального секретаря с президентом Кабилой	5 - 6	12
4. Создание и состав Группы по расследованию	7 - 9	12
5. Мандат Группы по расследованию	10 - 11	13
6. Правовые обязательства Демократической Республики Конго	12 - 19	14
7. Условия проведения расследования, изложенные в письме Генерального секретаря от 15 июля 1997 года	20	16
II. ПРЕПЯТСТВИЯ, С КОТОРЫМИ СТОЛКНУЛАСЬ ГРУППА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ	20 - 63	17
A. Август-октябрь 1997 года	21 - 40	17
B. Ноябрь-декабрь 1997 года: возвращение и развертывание в Мбандаке	41 - 45	22
1. Причины развертывания	41 - 42	22
2. Трудности, приведшие к отзыву следователей из Мбандаки	43 - 45	22
C. Январь-март 1998 года: возвращение в Мбандаку	46 - 56	23
1. Трудности получения свидетельских показаний очевидцев	46 - 51	23

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Трудности, связанные с судебно-медицинской экспертизой	52 - 56	24
D. Март-апрель 1998 года: развертывание в Гоме	57 - 63	25
1. Причина развертывания, начало работы и первые трудности	57 - 58	25
2. Высылка и задержание одного следователя и изъятие документов	59 - 63	26
III. РЕЗУЛЬТАТЫ	64 - 72	27
A. Результаты расследования в Демократической Республике Конго	64 - 66	27
B. Свидетельские показания, полученные в результате поездок в соседние страны	67 - 71	27
C. Информация, полученная из других источников	72	27
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	73 - 98	28
A. Выводы	73 - 98	28
1. Отказ правительства Демократической Республики Конго обеспечить условия, необходимые для успешного завершения расследования	73 - 76	28
2. События, имевшие место в период с марта 1993 года по октябрь 1994 года	77 - 79	29
3. События, имевшие место в октябре-ноябре 1996 года	80 - 85	29
4. События в период с декабря 1996 года по май 1997 года	86 - 88	30
5. Уничтожение доказательств	89	30
6. Выводы, касающиеся нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права	90 - 98	31

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
a) Нарушения прав человека, совершенные заирской армией	90	31
b) Массовые убийства, совершенные в период межэтнической вражды	91	31
c) Убийства гражданских лиц во время нападений Альянса демократических сил за освобождение Конго-Заира на лагеря	92	31
d) Прочие серьезные нарушения гуманитарного права, совершенные Альянсом демократических сил за освобождение Конго-Заира	93	31
e) Убийства, совершенные ополченцами в ходе вооруженного конфликта 1996 года	94	31
f) Совершение преступлений против человечности	95	31
g) Природа массовых убийств	96	32
h) Обязанность проводить расследования и осуществлять судебное преследование	97	32
i) Обязанность осуществлять реабилитацию	98	33
В. Рекомендации	1 - 13	33

Добавление

Резюме утверждений и полученной информации	1 - 118	36

Резюме

Препятствия, с которыми столкнулась Группа по расследованию

С учетом притеснений, которым подвергались члены Группы, и препятствий, намеренно созданных для того, чтобы помешать Группе должным образом выполнить свой мандат, приходится констатировать, что правительство Демократической Республики Конго не намеревалось содействовать проведению миссии Группы Генерального секретаря по расследованию и что правительство лишь имитировало готовность сотрудничать с Группой.

Действительно, президентом Республики, а затем и рядом его министров заявлялось, что Группе будет предоставлена полная свобода для беспрепятственного выполнения своих задач на всей территории страны, однако это были лишь слова. Действия и реакция на месте были совершенно другими. В целом правительство Демократической Республики Конго не хотело проведения расследования и вопреки положениям мандата Генерального секретаря от 15 июля 1997 года и приложения к нему не обеспечило своего полного и всестороннего сотрудничества.

Выводы

Вышеуказанные трудности и препятствия не дают возможности в настоящее время подтвердить или опровергнуть большую часть утверждений в отношении серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права в период, охватываемый мандатом Группы. Тем не менее Группа по расследованию смогла подтвердить, что определенные виды нарушений имели место и что они имели место в определенных районах и в определенный период времени. В большинстве случаев можно сделать общий вывод о том, какие именно силы непосредственно принимали участие в этих инцидентах. Выводы Группы по расследованию основываются главным образом на свидетельских показаниях, представленных непосредственно членам Группы, а также на вещественных доказательствах. Группа принимала также во внимание свидетельские показания, собранные другими организациями, при наличии достаточной информации о личности дающего показания и об обстоятельствах, при которых эти показания были даны, и в тех случаях, когда эта информация подтверждалась по меньшей мере еще из одного источника. Выводы, сделанные Группой, включают следующее:

- С середины октября по середину ноября 1996 года Альянс демократических сил за освобождение Конго-Заира (АФДЛ) и элементы Руандийской патриотической армии (РПА) совершали нападения на лагеря в Северной и Южной Киву, где находились беженцы и, практически во всех случаях, военные элементы, враждебные правительству Руанды. Эти нападения повлекли за собой многочисленные жертвы среди мирного населения, однако Группа не смогла получить достаточной информации для того, чтобы сделать вывод о возможных нарушениях норм гуманитарного права в результате нападений на лагеря как таковых.
- Сотни безоружных людей были схвачены и казнены в результате нападения на лагерь Мугунга в ноябре 1996 года, а многие безоружные мирные жители были схвачены и казнены при попытке скрыться от нападавших в лагере Мугунга и других лагерях, включая лагеря в Южной Киву, а также лагеря Тинги-Тинги, Касесе и Обиро. Эти массовые убийства были совершены АФДЛ, в ряде случаев с участием комбатантов май-май; степень участия Руандийской патриотической армии (РПА) не ясна. Вышеперечисленные убийства нарушают нормы международного гуманитарного права и в силу своего систематического характера могут вполне подпадать под категорию преступлений против человечности.

- АФДЛ также учинил ряд массовых расправ над мирными жителями в заирских деревнях, где проживали хуту, в Северной Киву, по всей видимости, подозревая их в поддержке или сочувствии руандийским беженцам из числа хуту. Эти зверства также представляют собой серьезные нарушения норм международного гуманитарного права.
- Заирские военнослужащие (ВСЗ), бывшие военнослужащие руандийской армии (ВСР) и ополченцы "интерахамве", спасаясь бегством от наступающих сил АФДЛ, занимались мародерством и убивали безоружных мирных жителей, нарушая международное гуманитарное право и, в случае заирских военнослужащих, международные стандарты в области прав человека.
- В мае 1997 года сотни безоружных руандийских хуту были зверски убиты в Мбандаке и соседней деревне Венджи военнослужащими АФДЛ, находящимися, очевидно, под командованием Руандийской патриотической армии (РПА).
- Результаты судебно-медицинской экспертизы показывают, что трупы были извлечены из мест массовых захоронений в Мбандаке, подтверждая свидетельские показания о том, что были предприняты усилия "замести следы" до прибытия туда Группы по расследованию.
- Действия АФДЛ ставили под угрозу жизнь большого числа мирных жителей и вынуждали их бежать в малонаселенные районы, а сам АФДЛ отказывал организациям по оказанию чрезвычайной помощи в доступе к больным и раненым некомбатантам, находящимся в лагерях и других местах, в нарушение обязательства о том, что "раненых и больных будут подбирать и им будет оказана помощь", признанного в статье 3, общей для Женевских конвенций. Отказ в гуманитарной помощи больным и раненым перемещенным лицам носил систематический характер и вполне может подпадать под категорию преступлений против человечности.
- Нападения на лагерь в Северной Киву в 1996 году были направлены частично на то, чтобы заставить жителей возвратиться в Руанду, однако обстоятельства, связанные с нападениями на лагерь внутри страны в 1997 году, включая проводимые после таких нападений операции по прочесыванию и убийства лиц, пытавшихся пересечь границу в Республику Конго, свидетельствуют о намерении ликвидировать тех руандийских хуту, кто еще оставался в Заире. Одним из возможных объяснений того, что происходило на данном этапе операций, проводимых АФДЛ при поддержке Руанды, является то, что было принято решение о ликвидации этой части этнической группы хуту как таковой. Если этот факт будет доказан, то он будет представлять собой акт геноцида.
- Демократическая Республика Конго не продемонстрировала никакого стремления к выполнению своего обязательства по международному праву в плане установления ответственности за серьезные нарушения прав человека и норм гуманитарного права, которые происходили на ее территории, ни до, ни после своего провозглашения, а также предания ответственных суду. В этих условиях интересы правосудия могут быть соблюдены лишь путем предоставления соответствующих полномочий международному трибуналу, обладающему юрисдикцией в отношении таких преступлений. В противном случае может сложиться мнение, что международное сообщество не готово беспристрастно реагировать на такие нарушения, а это будет подпитывать коллективные чувства преследования и отказа в правосудии, способствуя тем самым формированию цикла возмездия и культуры безнаказанности.

Рекомендации

Сделанные в докладе рекомендации включают следующее:

- Расследование должно быть продолжено соответствующим судебным органом или, если будут созданы условия для завершения расследования при полном и беспрепятственном доступе ко всем соответствующим источникам внутри страны, комиссией по расследованию. Тем временем полученные Группой свидетельские показания и конфиденциальная информация должны храниться в надежном месте в соответствии с Руководящими принципами проведения расследований Организацией Объединенных Наций в случаях сообщений о массовых убийствах.
- В случае вынесения решения о наличии условий для беспрепятственного завершения расследования и создания нового органа по расследованию, в ходе расследования внимание должно быть сосредоточено на следующих вопросах:
 - a) массовые убийства, совершенные в ходе межэтнической вражды в Северной и Южной Киву начиная с марта 1993 года;
 - b) серьезные нарушения прав человека, совершенные, согласно утверждениям, в лагерях, созданных на востоке Заира в период с июля 1994 года по октябрь 1996 года;
 - c) степень участия руандийской армии (РПА) в военных операциях, проводимых силами повстанцев начиная с октября 1996 года;
 - d) степень участия руандийских и других иностранных войск, включая наемников, в серьезных нарушениях прав человека и норм гуманитарного права, которые имели место в ходе вооруженного конфликта; и
 - e) намерения, лежащие в основе массовых убийств руандийских и заирских хуту в Заире за период с октября 1996 года.
- В случае возобновления расследования необходимо призвать все соседние страны и другие государства, имеющие нужную информацию, оказывать содействие путем предоставления доступа к соответствующим документам и другим доказательствам.
- Международному сообществу следует оказать содействие Демократической Республике Конго в создании судебного органа, укомплектованного компетентными, независимыми и должным образом оплачиваемыми сотрудниками, которые будут применять международно признанные процессуальные нормы. Этот орган должен отказаться от всех передач дел на рассмотрение судов специальной юрисдикции.
- Международному сообществу следует поддерживать программы реабилитации жертв конфликта и жертв нарушений прав человека, уделяя первоочередное внимание наиболее уязвимым группам населения, программы по ослаблению межэтнической напряженности и поощрению уважения человеческого достоинства и равноправия всех лиц и программы по поддержке создания независимой и беспристрастной системы правосудия.

ВВЕДЕНИЕ

1. 17 апреля 1998 года Генеральный секретарь объявил о своем решении отозвать Группу по расследованию, направленную в Демократическую Республику Конго 24 августа 1997 года. Это решение было принято после того, как 8 апреля 1998 года был задержан один из следователей Организации Объединенных Наций и были конфискованы находящиеся при нем документы, а также явилось, частично, реакцией на это серьезное нарушение Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Этот инцидент является кульминацией широкомасштабной политики по отказу от сотрудничества и чинения препятствий, которая затрудняла усилия Группы по расследованию по выполнению своего мандата с момента ее прибытия в Демократическую Республику Конго 35 недель назад. Настоящий доклад содержит подробную информацию о чинении препятствий и отказе от сотрудничества, об истории создания Группы и обзор решений по ее мандату, проведенной ею деятельности и полученных результатах, а также выводы и рекомендации. В приложении I приводится обзор утверждений, которые намеревалась расследовать Группа, и более полное резюме полученной информации и доказательств.

I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГРУППЫ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

1. Назначение Специального докладчика Комиссией по правам человека

2. 9 марта 1994 года (резолюция 1994/87) Комиссия по правам человека постановила назначить Специального докладчика для изучения положения в области прав человека в Заире (ныне Демократическая Республика Конго)¹. Специальный докладчик г-н Роберто Гарретон регулярно представлял доклады об ухудшении положения в области прав человека не только среди населения Заира, но и среди перемещенного руандийского населения на востоке Заира. В апреле 1997 года, после получения тревожных сообщений о массовых убийствах руандийских хуту Альянсом демократических сил за освобождение Конго-Заира (АФДЛ) в восточной части Заира, Специальный докладчик посетил этот район и представил доклад о массовых убийствах перемещенных руандийцев, а также местных жителей. Он рекомендовал Комиссии по правам человека создать комиссию для расследования этих инцидентов.

2. Учреждение Совместной миссии по расследованию

3. 15 апреля 1997 года Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1997/58, в которой была учреждена Совместная миссия по расследованию для "расследования утверждений о массовых расправах и других вопросов, затрагивающих права человека, которые вытекают из ситуации, сложившейся в восточной части Заира с сентября 1996 года".

4. Для проведения такого расследования Комиссия назначила трех независимых экспертов в области прав человека: Специального докладчика по положению в области прав человека в Заире, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и одного из членов Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям. 3 мая 1997 года Совместная миссия по расследованию при поддержке сотрудников по правам человека, группы из пяти судебных экспертов и других сотрудников Организации Объединенных Наций отправилась в Кигали, Руанда, намереваясь посетить восточную часть Заира. Однако АФДЛ отказал Совместной миссии по расследованию во въезде в Заир. АФДЛ выдвинул ряд условий, двумя наиболее важными из которых были 1) нежелание видеть в составе миссии г-на Гарретона и 2) требование о том, чтобы расследуемый период времени охватывал более значительную часть 1993 года.

3. Встреча Генерального секретаря с президентом Кабилой

5. 3 июня 1997 года на Встрече в верхах Организации африканского единства в Хараре, Зимбабве, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и президент Лоран Дезире Кабила провели встречу, в ходе которой согласились с исключительной важностью и срочным характером расследования утверждений о серьезных нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права. Впоследствии президент Кабила дал согласие на проведение расследования Организацией Объединенных Наций в Демократической Республике Конго в течение двух этапов: передовая группа должна была прибыть в страну 20 июня, а затем, 7 июля, туда должны были приехать остальные члены миссии по расследованию.

6. Передовая группа в составе восьми человек, включая сотрудников по правам человека, других сотрудников Секретариата и судебных экспертов, прибыла в Киншасу 20 июня для обсуждения практических аспектов проведения расследования. После десятидневных переговоров обе стороны подготовили проект протокола о достигнутой договоренности и подписали совместное коммюнике с указанием областей, по которым удалось достичь согласия, и областей, в которых такое согласие достигнуто не было. Правительство не согласилось с участием в составе миссии г-на Гарретона и настаивало на том, чтобы расследуемый период начинался 20 марта 1993 года и заканчивался 17 мая 1997 года.

4. Создание и состав Группы по расследованию

7. В состав Группы вошли г-н Атсу-Коффи Амега (Того), руководитель; г-н Эндрю ЧигOVERA (Зимбабве), заместитель руководителя, и г-н Рид Броуди (Соединенные Штаты Америки), заместитель руководителя. Г-н Броуди вышел из состава Группы в ноябре 1997 года, а г-н ЧигOVERA – в феврале 1998 года. Их заменили г-да Поль Лаберж (Канада) и Даниэль О'Доннелл (Ирландия и Соединенные Штаты Америки), которые были назначены в феврале 1998 года.

8. Вспомогательный персонал включал Координатора, группу следователей, группу по обеспечению безопасности и административное подразделение. В состав группы следователей входили сотрудники по правам человека, судебные эксперты и следователь полиции, который отвечал за деятельность подразделения информационного обеспечения. Количество сотрудников по правам человека варьировалось, максимально достигая семи человек. Судебные эксперты не входили в постоянный состав Группы, а вызывались тогда, когда появлялась возможность провести эксгумацию в ходе первой и второй поездок в Экваториальную область. Максимальное число судебных экспертов достигало шести. В январе 1998 года состав Группы был усилен за счет прикомандирования специалиста по военным вопросам.

9. Проблемы, с которыми сталкивалась Группа при проведении расследования, вызвали большую сменяемость кадров. Помимо выхода из состава Группы двух заместителей руководителя, в декабре ушел координатор, который был заменен в январе месяце. Главный следователь ушел в марте и был заменен на временной основе сотрудником по правам человека.

5. Мандат Группы по расследованию

10. В письме Генерального секретаря от 15 июля 1997 года мандат Группы по расследованию определяется как "расследование серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных в Демократической Республике Конго (бывший Заир) за период с 1 марта 1993 года ...", в том числе "основной задачей Группы по расследованию является сбор и анализ информации, свидетельских показаний и других доказательств для установления фактов и ответственности за серьезные нарушения". В заключение в письме подчеркивается, что

/...

"расследование будет проводиться в соответствии с самыми высокими стандартами объективности, независимости и беспристрастности и что Группа будет выполнять свои функции, руководствуясь исключительно и в первую очередь интересами установления истины, мира и примирения в регионе". В приложении к письму указывается, что "методы и способы проведения расследования будут основываться на соответствующих международных документах по данному вопросу, включая положения Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по расследованию утверждений о недобровольных исчезновениях 1992 года, и Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней 1989 года".

11. В августе 1997 года Группа утвердила следующее толкование своего мандата:

Согласно письму Генерального секретаря на имя президента Кабилы от 15 июля 1997 года соответствующая часть мандата Группы по расследованию предусматривает:

"Расследование серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных в Демократической Республике Конго (бывший Заир) в период с 1 марта 1993 года, и представление доклада [Генеральному секретарю] к концу декабря 1997 года. Главная задача Группы по расследованию заключается в сборе и анализе информации, свидетельских показаний и других доказательств с целью установления фактов и ответственности за серьезные нарушения".

Согласно письму Генерального секретаря на имя президента Кабилы, этот мандат должен был охватывать:

a) Ratione materiae: утверждения о серьезных нарушениях прав человека, особенно права на жизнь, в результате внесудебных, суммарных и произвольных казней, а также в результате бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения и массовых убийств. В этом контексте доказательства должны будут рассматриваться с учетом статьи 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Необходимо будет также определить применимость принципа VIb и c принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении Трибунала, и факт несоблюдения положений статьи 3, общей для Женевских конвенций о защите жертв войны.

b) Ratione loci: вся территория Демократической Республики Конго.

c) Ratione temporis: период с 1 марта 1993 года до даты представления доклада Генеральному секретарю.

d) Ratione personae: по возможности, личности всех, причастных к серьезным нарушениям прав человека и/или норм международного гуманитарного права, совершенным на данной территории".

6. Правовые обязательства Демократической Республики Конго

12. Демократическая Республика Конго является участником многих международных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – оба от 1966 года; Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года; Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года; Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года; Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года; и Конвенцию о правах ребенка 1989 года. Она

/...

является участником четырех Женевских конвенций 1949 года и Протокола I, но не Протокола II, касающегося конфликтов немеждународного характера.

13. Термин "грубые нарушения прав человека", употребленный Генеральным секретарем для определения мандата Группы по расследованию, является широким и гибким. В целом под ним понимаются серьезные нарушения права на жизнь и физическую неприкосновенность. Он может также охватывать посягательства на другие основные права человека, особенно если такие нарушения носят систематический характер и вызваны той или иной формой дискриминации, запрещенной международным правом. Для целей настоящего доклада ссылки в приложении к письму Генерального секретаря на нормы Организации Объединенных Наций в отношении казней, массовых расправ и исчезновений явно указывают на то, что нарушениям права на жизнь отводится в мандате центральное место.

14. Термин "грубые нарушения норм международного гуманитарного права" аналогичен термину "серьезные нарушения", который имеет четко определенное значение. В Женевских конвенциях определение серьезных нарушений включает в себя "преднамеренные убийства, пытки или бесчеловечное обращение ... преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование или перемещение", лишение права на беспристрастное судопроизводство, взятие заложников и "незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью"². В соответствии с этими конвенциями на всех государствах-участниках лежит правовое обязательство разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить серьезные нарушения, и либо подвергать их судебному преследованию, либо выдавать их государству, в котором они будут подвергнуты судебному преследованию³.

15. В силу своей обязанности проводить расследование "в соответствии с самыми высокими требованиями объективности ... и беспристрастности" Группа должна уделять одинаковое внимание сопоставимым событиям, независимо от личности преступника. В связи с этим встает правовой вопрос технического характера, так как большинство экспертов в области прав человека придерживаются мнения о том, что, поскольку нормы международного права, касающиеся прав человека, являются обязательными только для государств, нарушениями прав человека в строгом смысле этого термина можно считать лишь деяния, совершаемые государствами или приписываемые государству. Этого нельзя сказать о международном гуманитарном праве, которое применимо ко всем участникам вооруженного конфликта, даже к тем, которые полностью независимы от государства.

16. В связи с международным гуманитарным правом встает и другой вопрос: следует ли считать конфликт, разгоревшийся в 1996 году, конфликтом немеждународного характера. Этот конфликт можно считать внутренним конфликтом или конфликтом немеждународного характера в связи с тем, что силы, выступившие против законного правительства тогдашнего Заира, находились под руководством АФДЛ, который в то время представлял собой повстанческое движение, преследовавшее главную цель – свержение существующего правительства. Вместе с тем соответствующие стороны признают, что активное участие в этом конфликте принимали подразделения вооруженных сил по крайней мере одной соседней страны, Руанды, во многом преследовавшей свои собственные цели, в частности заключавшиеся в устранении угрозы национальной безопасности Руанды, которая была вызвана присутствием в пограничных районах больших групп враждебно настроенных вооруженных лиц. Очевидно, что по своему характеру этот конфликт был как национальным, так и международным. Речь шла о фактическом "слиянии" двух конфликтов, причем оба они были по своей сути внутренними – один конфликт был между АФДЛ и правительством Заира, а другой конфликт, имевший место главным образом на территории соседнего государства, был между правительством Руанды и остатками бывших

вооруженных сил Руанды и выступавшими на их стороне вооруженными боевиками связанного с политическими партиями ополчения "интерахамве". Оба эти конфликта были тесно связаны между собой, причем силы АФДЛ и руандийская армия часто выступали единым фронтом. Имеются также некоторые доказательства участия в боевых действиях на стороне повстанцев подразделений вооруженных сил других стран, а также использования наемников правительством тогдашнего Заира, однако на данном этапе многие ключевые вопросы, касающиеся характера и масштабов иностранного участия, остаются без ответа. Иными словами, Группа была не в состоянии получить достаточные доказательства в отношении роли, которую играли иностранные вооруженные силы, для определения того, преобладал ли международный аспект этого конфликта настолько, чтобы его для целей международного гуманитарного права можно было бы рассматривать как конфликт международного характера. Вследствие этого для целей настоящего доклада применяются действующие в отношении всех вооруженных конфликтов – как внутренних, так и международных – нормы статьи 3, являющейся общей для Женевских конвенций. В этой статье запрещаются произвольные и неизбирательные убийства, посягательства на физическую неприкосновенность, унижающее и бесчеловечное обращение и взятие заложников и предусматривается, что раненых и больных "будут подбирать и им будет оказана помощь".

17. Учитывая потенциально широкий характер своего мандата и возникновение упомянутых выше вопросов, связанных с применимостью норм международного права, Группа решила использовать в отношении сферы охвата расследования временные руководящие принципы. В этих руководящих принципах предусматривается, что усилия, направленные на получение информации о серьезных нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права, будут сфокусированы главным образом на праве на жизнь, включая суммарные и произвольные казни, особенно расправы над группами невооруженных лиц, гибель людей в силу условий, в которых население вынуждено обращаться в бегство (например, по таким причинам, как истощение, голод, запущенные болезни, утопление), и гибель людей в результате использования гражданских лиц в качестве "живого щита".

18. Что касается других посягательств на физическую неприкосновенность, то Группа решила уделять приоритетное внимание изнасилованиям и другим формам полового насилия, поскольку они представляют собой наиболее вопиющее посягательство на физическую неприкосновенность, представляющее собой также унижающее и бесчеловечное обращение. Другие формы пыток не стали главным предметом проведения расследования, поскольку, хотя гибель людей в результате применения жестоких и бесчеловечных методов была распространенным явлением, утверждения о пытках в других обстоятельствах в качестве отдельных или самостоятельных нарушений прав человека не были распространенными.

19. В совершении массовых расправ и других злодеяний в Демократической Республике Конго в течение периода, охватываемого мандатом Группы, обвиняется широкий круг действующих лиц, включая вооруженные силы тогдашнего Заира и Руанды; бывшие вооруженные силы Заира и Руанды; повстанческие движения; ополченцы, объединившиеся по племенному признаку; ополченцы, связанные с политическими партиями, и просто толпы гражданских лиц⁴. Вопрос о том, какие международные нормы применять к таким действующим лицам, непросто. Однако принятое Группой решение о том, что в центре проводимого расследования должны быть нарушения права на жизнь и физическую неприкосновенность, несколько упрощает этот вопрос, поскольку в этих конкретных областях между нормами международного права, касающимися прав человека, и нормами гуманитарного права есть явные параллели. Когда предполагаемым преступником является военнослужащий вооруженных сил или должностное лицо или государственный служащий, то применимы нормы, закрепленные в документах по правам человека. Если предполагаемым преступником является член повстанческого движения, то тогда применяются нормы международного гуманитарного права. Нормы международного гуманитарного

права применяются также к вооруженным силам правительства, которое было свергнуто в результате мятежа, если они продолжают функционировать в качестве вооруженных сил. В том случае, если деяния совершаются другими действующими лицами, такими, как гражданские лица, встает вопрос о том, действовали ли они по наущению или с согласия или при попустительстве каких-то должностных лиц или органов власти. Если такая связь может быть установлена, то тогда это деяние может считаться нарушением прав человека; если нет, то тогда оно может быть простым преступным деянием, которое не подпадает под мандат Группы.

7. Условия проведения расследования, изложенные в письме
Генерального секретаря от 15 июля 1997 года

20. В приложении к письму Генерального секретаря говорится, что члены и персонал Группы пользуются привилегиями и иммунитетами, изложенными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, которая была ратифицирована Демократической Республикой Конго в 1964 году, и прямо указывается, что такие привилегии и иммунитеты "применимы также ко всем документам и вещественным доказательствам, составленным или собранным в ходе проведения расследования". В приложении также перечисляются девять обязательств в отношении проведения расследования, которые взяло на себя правительство. В сжатом виде эти обязательства заключаются в том, чтобы:

- a) гарантировать безопасность всех членов Группы;
- b) обеспечить безопасность помещений и объектов Группы;
- c) предпринимать максимум усилий, если обстановка в плане безопасности временно ограничит свободу передвижения или проведения расследования, в целях создания условий, которые позволят Группе в полной мере выполнить свой мандат;
- d) гарантировать свободный доступ ко всем местам на территории страны, которые Группа захочет посетить;
- e) гарантировать свободный доступ ко всем источникам информации;
- f) обеспечить охрану всех мест массовых расправ и массовых захоронений в целях сохранения вещественных доказательств;
- g) обеспечивать возможность установления не подлежащих огласке и конфиденциальных контактов со свидетелями;
- h) гарантировать, чтобы свидетели и другие лица – как конголезцы, так и иностранцы, – с которыми Группа вступает в контакт, не становились объектом угроз, преследований, наказания или судебного преследования; и
- i) содействовать въезду и выезду персонала Группы и ввозу и вывозу ее имущества, особенно через пункты пересечения границы ...

II. ПРЕПЯТСТВИЯ, С КОТОРЫМИ СТОЛКНУЛАСЬ ГРУППА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

А. Август-октябрь 1997 года

21. Отношения между Группой и правительством Демократической Республики Конго были чрезвычайно омрачены проблемами, которые создавали как правительства, так и неправительственные органы. Препятствия возникали на протяжении всего периода посещения ею страны. С помощью двусмысленных, если не противоречивых, высказываний в прессе и сложных доводов правительство пыталось размыть гарантии, которые оно предоставило для того, чтобы эта миссия могла состояться. В частности, оно возражало против состава Группы, сферы охвата ее мандата, добросовестности и беспристрастности ее руководителя и нарушений территориального суверенитета Демократической Республики Конго. Правительство также арестовывало и запугивало потенциальных свидетелей. В субботу, 30 августа 1997 года, члены "Комитета жизненных сил" устроили в Киншасе демонстрацию протеста против присутствия в стране Группы по расследованию. Ниже в хронологическом порядке перечисляются различные элементы проводимой правительством стратегии обструкции.

22. В письме от 18 августа 1997 года министр по вопросам национальной реконструкции и планирования на случай чрезвычайных ситуаций информировал Генерального секретаря о том, что правительство Демократической Республики Конго не готово дать разрешение на въезд в страну четырех сотрудников Организации Объединенных Наций, отвечающих за безопасность Группы, поскольку правительство обязалось само заниматься этим вопросом. Он также утверждал, что список членов Группы не был представлен вовремя, т.е. за 10 дней до прибытия Группы в Киншасу, с тем чтобы идентификационные службы правительства могли принять меры к въезду Группы на конголезскую территорию.

23. 27 августа 1997 года после прибытия Группы в Киншасу конголезское правительство направило Генеральному секретарю письмо, в котором оно выразило надежду на то, комиссия Организации Объединенных Наций сможет провести свое расследование одновременно с работой комиссии Организации африканского единства (ОАЕ); оно вновь высказалось против присутствия членов Группы, отвечающих за вопросы безопасности, и потребовало заменить их до создания комиссии. Утверждая, что Того – родина г-на Атсу-Коффи Амега – поддерживала связи с режимом Мобуту, правительство потребовало также заменить г-на Амега кем-нибудь из "нейтрального" государства. Эти возражения были высказаны в тот же день, когда Группа в письменном виде обратилась с просьбой об организации встречи с конголезскими властями для обсуждения форм сотрудничества. В ответ на это министр по вопросам национальной реконструкции и планирования на случай чрезвычайных ситуаций назначил по телефону встречу в отеле "Интерконтиненталь" на вторую половину дня 28 августа. Однако в свете возражений правительства и поступившей информации о том, что в тот же день и в том же месте назначена пресс-конференция, Группа отклонила это приглашение.

24. На состоявшейся пресс-конференции министр по вопросам национальной реконструкции на случай планирования чрезвычайных ситуаций Этъен-Ришар Мбайя, которого сопровождали его коллеги Селестин Лванги из министерства юстиции, Жан-Баптист Сондьи из министерства здравоохранения, Мвензе Конголо из министерства внутренних дел, Бизима Караха из министерства иностранных дел, Томас Канза из министерства по вопросам международного сотрудничества и Рафаэль Гхенда из министерства информации, прессы и по делам культуры, в резких выражениях повторил высказанные правительством возражения. По сути дела, он заявил, что

- в своем письме от 11 августа 1997 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препроводил Конго список из 27 членов Группы, 4 из которых отвечали за вопросы безопасности. Это было грубым нарушением условий протокола, подписанного 30 июля 1997 года Демократической Республикой Конго и передовой группой Организации Объединенных Наций;
- договоренность о передаче списка членов Группы по расследованию за 10 дней до их прибытия в Киншасу не была выполнена;
- правительство Демократической Республики Конго потребовало, чтобы комиссия Организации Объединенных Наций проводила свое расследование параллельно с работой комиссии ОАЕ в соответствии с устной договоренностью, достигнутой между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и конголезским главой государства на Конференции глав государств и правительств ОАЕ в июне 1997 года в Хараре;
- в силу ситуации, сложившейся сейчас в Киву, особенно в Масиси и Калехе, правительство Демократической Республики Конго не в состоянии выполнить свои обязательства в отношении обеспечения безопасности в этом районе.

25. Тем не менее 1 и 11 августа 1997 года Генеральный секретарь направлял президенту Кабиле письма, в которых он информировал его о составе Группы, и ему никто не говорил о том, что против назначения руководителем Группы г-на Атсу-Коффи Амега были какие-то возражения. Он также указал, что назначение в состав миссии Организации Объединенных Наций сотрудников для установления взаимодействия с агентами местных служб безопасности и осуществления функций в области коммуникации и материально-технического обеспечения является распространенной практикой.

26. В письме от 29 августа 1997 года на имя президента Кабилы Генеральный секретарь решительно отверг условия, навязывавшиеся правительством Демократической Республики Конго, подчеркнув, что их "можно расценивать лишь как нежелание [правительства] согласиться на проведение расследования...". Он добавил, что "были даны обещания и гарантии, а сейчас предпринимается попытка от них уйти". В связи с этим Генеральный секретарь указал, что, если конголезские власти не разрешат миссии приступить к работе самое позднее в середине дня (по местному времени) во вторник, 2 сентября 1997 года, миссия будет выведена и соответствующая информация будет доведена до сведения Совета Безопасности.

27. В понедельник, 1 сентября 1997 года, в телефонном разговоре с Генеральным секретарем министр иностранных дел Бизима Караха заявил, что правительство снимает свои возражения. Генеральный секретарь потребовал дать письменные гарантии. В 22 ч. 30 м. 3 сентября 1997 года Группа получила письмо за подписью министра Этъена-Ришара Мбайя, в котором предлагалось провести встречу на следующее утро в 09 ч. 30 м. 4 сентября. На этой встрече, первые 15 минут которой освещались представителями прессы, г-н Мбайя отверг толкование разговора Генерального секретаря с г-ном Караха и добавил, что миссия не получит письмо, обещанное министром иностранных дел, поскольку условия, изложенные в его предыдущем письме и в письме г-на Конголо на имя г-на Амега, продолжали отражать официальную позицию правительства.

28. Г-н Конголо и г-н Мбайя подвергли Группу резкой критике за нарушения конголезского национального суверенитета, выразившиеся в невыполнении договоренностей между Организацией Объединенных Наций и их правительством в отношении официального уведомления и прибытия в

страну, а также "незаконном" проникновении в страну и направлении в страну, находящуюся в состоянии войны, сотрудников по вопросам безопасности. Г-н Мбайя критиковал Группу за то, что она наделена политическим мандатом, тогда как расследование должно носить технический характер.

29. В период с 4 по 10 сентября в рамках попыток выйти из тупика состоялись контакты между Генеральным секретарем и властями Демократической Республики Конго.

30. 4 сентября Генеральный секретарь повторил свою просьбу разъяснить позицию правительства, с тем чтобы миссия могла приступить к своей работе самое позднее в середине дня в субботу, 6 сентября 1997 года. Он заявил, что в противном случае он будет вынужден ее отменить.

31. 6 сентября президент Кабила в своем ответе Генеральному секретарю вновь заявил, что его правительство согласно с принципом проведения Организацией Объединенных Наций расследования на востоке страны. Однако он с сожалением отметил, что комиссия нарушила суверенитет Конго и вмешалась в вопросы внутренней политики страны путем "открытого проведения переговоров с так называемыми политическими оппонентами". Он подчеркнул, что в двух письмах Генерального секретаря (от 29 августа и 4 сентября) содержались ультиматумы, что является неприемлемым для правительства суверенного и независимого государства.

32. 8 сентября г-н Амега попросил о встрече с министром по вопросам национальной реконструкции для доведения до его сведения намерения Группы совершить первую поездку на места (запланированную на 11 сентября) и обсуждения с правительством вопросов сотрудничества.

33. 10 сентября министр по вопросам национальной реконструкции и планирования на случай чрезвычайных ситуаций пригласил Группу на созванную 11 сентября встречу с межведомственным комитетом по связи для обсуждения форм сотрудничества с правительством. Группа провела три встречи 11 и 12 сентября, в ходе которых она обнаружила, что в дополнение к первоначальным возражениям теперь выявились новые расхождения во взглядах. Эти расхождения касались сферы охвата расследования, его продолжительности, роли комитета по связи и ресурсов, которые ему выделялись. Позицию обеих сторон можно кратко изложить следующим образом:

1. сфера охвата: позиция Группы заключалась в том, что исследование должно охватывать всю территорию страны, тогда как правительство хотело ограничить его только восточной частью страны;
2. охватываемый период: если Группа придерживалась мнения о том, что ее мандат охватывает период с 1 марта 1993 года по 31 декабря 1997 года, когда она представила свой доклад, то правительство в интервью, данном представителям печати 16 сентября 1997 года, указало, что речь идет о периоде с 20 марта 1993 года по 17 мая 1997 года;
3. продолжительность: хотя в мандате предусматривается, что Группа должна представить доклад 31 декабря 1997 года, Группа считала, что эта дата служит всего лишь ориентиром и будет зависеть от хода проведения расследования. Правительство заявило, что эта дата не подлежит изменению;
4. роль комитета по связи: по мнению Группы, употребленное в мандате слово "содействовать" исключает любое его участие на любом этапе расследования. Правительство придерживалось противоположной точки зрения;

5. бюджет комитета по связи: Группа не рассчитывала на представление бюджета, поскольку в соответствии с ее мандатом, она должна была всего лишь предоставить в распоряжение межведомственного комитета по связи средства материально-технического обеспечения и оборудование.

34. Узнав о сохранении разногласий с конголезским правительством, Генеральный секретарь 12 сентября 1997 года направил письмо президенту Кабиле в попытке согласовать общую позицию. Он также предложил Группе запросить разрешение на ее развертывание в районе Мбандака начиная с 17 сентября, с тем чтобы начать проведение расследования на местах. Однако на встрече 15 сентября министр по вопросам национальной реконструкции и планирования на случай чрезвычайных ситуаций отклонил эту просьбу и обвинил Группу в том, что она продолжает нарушать национальный суверенитет Конго и своим поведением затруднять проведения расследования. В заявлении для прессы он вновь подтвердил, что позиция его правительства не изменилась.

35. Не сумев преодолеть препятствия, созданные конголезским правительством, Генеральный секретарь в среду, 1 октября 1997 года, принял решение вызвать Группу в Нью-Йорк на предмет проведения консультаций до разъяснения политики Демократической Республики Конго, при этом в Киншасе остался вспомогательный персонал. Группа покинула столицу Демократической Республики Конго в пятницу вечером 3 октября.

36. 5 октября 1997 года министр внутренних дел Мвензе Конголо заявил представителям прессы, что "настойчивые требования" Группы по расследованию разрешить ей отправиться в Мбандака объясняются ее намерением организовать встречи с порядка 1000 бывших военнослужащих вооруженных сил Руанды (ВСР) (бывшая руандийская армия), которые скрываются в лесах и удерживают в качестве заложников большое число беженцев в Экваториальной области. Как заявил министр, "есть основания полагать, что вместо того, чтобы выполнять обязательства, которые она взяла на себя в совместном протоколе о достигнутой с правительством договоренности, эта комиссия предпочитает иметь дело с нашими вооруженными врагами, которые прячутся в лесах".

37. Цель ряда заявлений конголезских властей для прессы состояла в увязывании присутствия Группы в Киншасе с конфликтом в Республике Конго. Власти как-то заявили, что международное сообщество и Организация Объединенных Наций – вместо того, чтобы заниматься ситуацией в Республике Конго, – придираются к Демократической Республике Конго.

38. В субботу 30 августа 1997 года комитет, именуемый себя "жизненными силами, выступающими за пробуждение конголезского национализма", организовал демонстрацию протеста против присутствия миссии по проведению расследования. Этот, на первый взгляд, стихийный сбор приблизительно 5000 человек был устроен накануне начала миссии, о чем можно было судить по его эффективной организации и аккуратно отпечатанным транспарантам, которые проносили участники демонстрации перед отелем "Интерконтиненталь" в районе Гомбе, где проживали члены миссии. На этих транспарантах можно было прочесть "Нет – ООН!", "Нет – Коффи Амега, коррумпированному стороннику Мобуту!", "Нет – ксенофобу Кофи Аннани!", "Нет – комиссии по расследованию, которой манипулируют иностранные державы!".

39. В письме на имя Генерального секретаря, копия которого была вручена послу Соединенных Штатов в Демократической Республике Конго, члены комитета, утверждавшие, что они говорят от имени конголезского народа, повторили приводимые правительством доводы в отношении предполагаемого нарушения протокола о достигнутой договоренности и беспристрастности

руководителя Группы: "Конголезский народ хотел бы высказать свои оговорки в отношении обоснованности и объективности любых выводов, к которым может прийти Комиссия".

40. Принимая участников демонстрации во Дворце народов, президент Кабила сделал вид, что он удивлен движением, которое в своей речи он назвал спонтанно возникшим, а затем в туманных выражениях стал выдвигать обвинения во вмешательстве иностранных держав во внутренние дела Конго. Группа прямо не упоминалась, однако высказывания президента косвенно касались и ее, так как она рассматривалась как канал для передачи требований внутренней оппозиции о вмешательстве извне.

В. Ноябрь-декабрь 1997 года: возвращение и развертывание в Мбандаке

1. Причины развертывания

41. Группа вернулась в Киншасу 11 ноября 1997 года и начала планирование своего развертывания в Экваториальной области. Согласно информации из нескольких источников, несколько сотен руандийцев, бежавших из восточной части Заира после нападения на лагерь, были убиты в городе Мбандаке и соседней деревне Венджи в мае 1997 года. Хотя число жертв в этом регионе относительно невелико по сравнению с общим числом лиц, которые, как предполагается, были убиты во время и после нападения на лагерь, несколько причин обусловили решение начать расследование именно в этом месте здесь. Обвинения, касающиеся обстоятельств убийств, не оставляли сомнений, в частности в отношении виновных в этом сил и того обстоятельства, что жертвы были безоружны. Имелась точная информация о месте массовых захоронений и, в отличие от восточных областей, сообщений о боевых действиях в этом районе не поступало.

42. Длительные переговоры, касающиеся порядка развертывания, и задержки с получением необходимых проездных документов, обусловили перенос на три недели первого развертывания за пределами Киншасы. Были получены сообщения о том, что во второй половине ноября и в течение первой недели декабря военные и гражданские власти предприняли попытки скрыть следы массовых захоронений. 8 декабря следователи смогли, наконец, отправиться в Мбандаку.

2. Трудности, приведшие к отзыву следователей из Мбандаки

43. Прибытие в Мбандаку во вторую неделю декабря 1997 года следователей было встречено демонстрациями против Группы по расследованию и Организации Объединенных Наций в целом. Власти назвали эти демонстрации "стихийными", но есть все основания полагать, что, на самом деле, они были организованы государственными властями. Транспаранты, которые несли участники демонстраций, были отпечатаны в Киншасе и переправлены в Мбандаку теми же представителями правительства по взаимодействию, которые ведают вопросами оказания содействия в работе Группы по расследованию. После доставки в Мбандаку транспаранты были переданы представителям местных органов власти, которые, в свою очередь, распространили их среди местного населения и призвали их устроить акцию протеста против Группы.

44. Вторая демонстрация против Группы по расследованию состоялась в Мбандаке, а еще две – в деревне Венджи. В последних акцент делался на требования о том, чтобы до опроса местных жителей были произведены выплаты наличными и в натуре. Последняя демонстрация состоялась у временного опорного пункта Группы в Мбандаке. Контролируемая местными властями радиостанция передавала информацию о том, что если жители будут приходить на опорный пункт Группы, Организация Объединенных Наций выплатит им компенсацию за причиненный ущерб (например, похищенное имущество и т.д.) в результате исхода беженцев в 1996 году. Когда кто-то из

толпы узнал, что эта информация абсолютно безосновательна, ее поведение стало агрессивным, однако присутствовавшие полицейские не предприняли практически никаких действий по разгону толпы. Начальник службы безопасности Группы принял решение эвакуировать следователей ввиду риска эскалации действий, которые могли бы поставить под угрозу их физическую безопасность.

45. 19 декабря руководителю межведомственного комитета по связи было направлено письмо с подробным изложением различных трудностей, с которыми сталкивается Группа, привлечением внимания к тому факту, что такие условия несовместимы с гарантиями, перечисленными в письме Генерального секретаря от 15 июля 1997 года, и требованием, чтобы правительство подтвердило свою готовность принять некоторые меры, необходимые для того, чтобы Группа могла выполнять свой мандат. В своем ответе министр назвал претензии Группы необоснованными. Поставив под сомнение точность версий событий Группы и отказавшись дать гарантии невмешательства в ее работу, он в своем письме еще и обвинил Группу в поощрении нарушений прав человека. Комитет по связи заявил, что вмешательство с целью прекратить демонстрации против Группы было бы "антидемократичным", а принуждение местного населения дать Группе возможность выполнять ее работу якобы без уважения местных традиций – "культурным геноцидом". Во фразе, которая говорит сама за себя, министр отметил, что "правительство приняло обязательства в отношении принципов расследования, а не порядка или способов его ведения на практике".

С. Январь–март 1998 года: возвращение в Мбандаку

1. Трудности получения свидетельских показаний очевидцев

46. В январе министр, возглавляющий межведомственный комитет по связи, был переведен в другое министерство, в результате чего возникла неопределенность в отношении того, кто же отвечает за связь с Группой. Это послужило причиной получения разрешения на возвращение в Мбандаку с задержкой почти на один месяц. Когда же, наконец, следователи смогли туда вернуться 8 февраля, очень быстро стало очевидно, что в отношении имеющихся и потенциальных свидетелей используется тактика запугивания. Местные должностные лица побывали в районах, которые следователи планировали посетить, до их прибытия туда и предупредили население не разговаривать с ними. Агенты в штатском постоянно сопровождали следователей, а тех, кто беседовал со следователями, всегда допрашивали сотрудники разведки или правоохранительных органов, создавая ситуацию, при которой жители весьма неохотно шли на какие-либо контакты со следователями. Три наиболее серьезными случаями запугивания и вмешательства в работу Группы, характерными для этого развертывания, были следующие:

47. 16 февраля следователь договорился о встрече на следующий день со священнослужителем. На следующее утро священнослужитель был арестован и доставлен в Национальное разведывательное управление (НРУ) для допроса, который продолжался в течение всего дня и помешал ему встретиться со следователем. Допрос продолжался еще несколько дней, но власти отрицали, что он имел отношение к контактам Группы со священнослужителем.

48. 21 февраля следователь побывал дома у местного журналиста. Вскоре после этого в дом вошел человек в штатском, который обвинил следователя в совершении "подозрительного акта" и потребовал, чтобы она предъявила удостоверение личности, в то же время отказавшись назвать себя. Когда прибыли другие сотрудники, они потребовали, чтобы следователь прошла с ними. Следователь отказалась и вернулась на опорный пункт Группы, не будучи в состоянии провести опрос. Журналист был задержан и препровожден на допрос на следующий день и после его освобождения скрылся. Его жена отказалась сообщить следователям ООН его местонахождение и обвинила их в том, что они стали причиной его ареста. По сведениям, журналисту угрожали

смертью. Через несколько недель он вернулся домой. Официальное объяснение причины его допроса заключается в том, что он опубликовал клеветническую статью о губернаторе.

49. 26 февраля 1998 года правительству была направлена вербальная нота, в которой указывалось, что Группа "серьезно озабочена" этими инцидентами, которые несовместимы с гарантиями, перечисленными в письме Генерального секретаря от 15 июля 1997 года. В общем и целом в письме содержалось требование положить конец постоянной слежке за членами Группы, которая "создала атмосферу недоверия и страха среди населения, ограничив возможности Группы работать с необходимой конфиденциальностью и независимостью". 6 марта был получен ответ. Вместо того чтобы дать испрашиваемые гарантии, министр заявил, что допрос двух потенциальных свидетелей не имел ничего общего с расследованием (Группы), и обвинил следователей "в желании вмешаться в наши государственные внутренние дела, вместо должного выполнения поставленных задач в соответствии с вашим мандатом ...".

50. Третий инцидент был связан с конголезским отделением Красного Креста. 27 февраля встреча между следователем и несколькими членами местного отделения Красного Креста была прервана начальником полиции, который уведомил следователя, что он не имел права там находиться, и приказал ему, делая угрожающие жесты, уйти. Вербальная нота с протестом в связи с этим случаем вмешательства в работу Группы была направлена 3 марта, но осталась без ответа.

51. Эти меры оказались весьма эффективными в плане запугивания населения. Учитывая немногочисленность свидетельских показаний и растущую обеспокоенность Группы безопасностью лиц, с которыми она имела контакты, она постановила прекратить поиск свидетелей в Экваториальной области и сосредоточить свое внимание на эксгумации останков в предполагаемых местах массовых захоронений.

2. Трудности, связанные с судебно-медицинской экспертизой

52. Группа судебных экспертов прибыла в Демократическую Республику Конго 10 марта 1998 года. Разрешение на поездку в Мбандаку было получено шесть дней спустя. По прибытии в Мбандаку еще один день был потрачен на ожидание встречи с губернатором, который настаивал на встрече с вновь прибывшими экспертами, прежде чем они смогут начать свою работу.

53. 18 марта группа судебных экспертов осмотрела одно из мест в деревне Венджи, расположенной в 20 км от Мбандаки. Это место во многом соответствовало описаниям двух свидетелей. Был произведен предварительный осмотр одного из предполагаемых мест массовых захоронений в пределах этой зоны и собраны материалы, подтверждающие, что останки одного или более человек находились в могиле несколько месяцев, но были оттуда извлечены. Подтвердив, что в этом месте находится по крайней мере одно массовое захоронение, группа судебных экспертов вернулась назад, решив приехать на следующий день для того, чтобы расчистить и нанести на карту этот участок в порядке подготовки к эксгумации. Сотрудник полевой службы безопасности Группы встретился с деревенским старейшиной и обсудил вопрос найма работников для оказания помощи Группе в ее работе.

54. На следующий день следователи не смогли поехать в деревню, так как их путь преградила толпа из нескольких сотен человек, вооруженных копьями, мачете и другим оружием, которые обвинили Группу в осквернении кладбища и похищении останков вождя и ребенка. По просьбе Группы в деревню прибыл губернатор и предложил выступить в роли посредника. Переговоры начались в тот же день и продолжались до вечера. Жители деревни потребовали письменного извинения за якобы совершенное осквернение могил вождя и ребенка и возвращения их останков.

/...

Их требование невозможно было удовлетворить, поскольку признание в этом не соответствовало бы действительности. Губернатор уведомил Группу, что она не сможет вернуться на это место до успешного завершения переговоров с жителями деревни, но заверил Группу, что они могут работать в других местах провинции.

55. На следующий день, однако, полиция не разрешила судебным экспертам посетить другое место массового захоронения у Мбандаки. Позднее, во второй половине дня, губернатор потребовал продолжения переговоров с жителями деревни и заявил, что, в случае если не будет достигнут приемлемый для местных жителей компромисс, он не может гарантировать безопасность следователей нигде в области. Это заявление было сделано в присутствии полицейских, военных и местных агентов службы разведки, а также тех же лиц, которые возглавили вооруженную демонстрацию накануне. Принимая во внимание косвенные угрозы безопасности следователей и невозможность продолжения судебно-медицинской экспертизы при таких обстоятельствах, Группа приняла решение уехать из Мбандаки и сосредоточить свои усилия на восточных областях.

56. Когда было принято решение прекратить следственную работу в Экваториальной области, до истечения срока действия мандата оставалось десять недель. Будучи глубоко озабоченной невозможностью провести в оставшийся срок достаточно полное расследование, если не будет положен конец административным задержкам, враждебным демонстрациям и аналогичным инцидентам, Группа попросила о встрече с ответственными министрами. Неделей спустя было сделано напоминание. Ответ еще не был получен, когда произошел очередной серьезный инцидент. Хотя правительство не ответило на вербальную ноту, высокопоставленные должностные лица правительства повторили безосновательные обвинения, касающиеся мнимого осквернения могил вождя и ребенка, по национальному телевидению.

D. Март-апрель 1998 года: развертывание в Гоме

1. Причина развертывания, начало работы и первые трудности

57. Группа решила выехать в Гому, столицу области Северная Киву, потому что эта область была местом, где произошли, по сведениям, в 1996 и 1997 годах некоторые из многочисленных массовых расправ, и потому что обстановка в области безопасности там, хотя и не без проблем, была лучше, чем в Южной Киву. Когда Группа прибыла туда 19 марта 1998 года, оказалось, что, судя по первым признакам, тактика проволок и запугивания, которая была характерна для двух развертываний в Мбандаке, может применяться и здесь. Встречи с губернатором пришлось ждать почти неделю, интенсивная слежка за персоналом и допрос лиц, которые имели с Группой контакты, продолжались и здесь. По крайней мере один свидетель вынужден был скрыться после такого допроса. 24 марта беседа с представителем ПРООН в Гоме, гражданином Конго, была прервана срочным вызовом в областное управление НРУ, где он допрашивался до вечера. На следующий день, когда долго откладываемая встреча с правительством наконец состоялась, ему был заявлен решительный протест против таких действий.

58. Как представляется, протест возымел определенное действие, однако вскоре, когда свидетели стали приходить в представительство Группы для беседы, стало очевидно, что за многими из них следили, а в некоторых случаях подвергали допросу в НРУ. Несмотря на понимание этого риска, десятки людей продолжали приходить и рассказывать сотрудникам Группы о том, что они знали или видели в период действия мандата Группы.

2. Высылка и задержание одного следователя и изъятие документов

59. В воскресенье, 29 марта, следователь, который был бывшим сотрудником Полевой операции Организации Объединенных Наций по правам человека в Руанде, отправился через границу с частным визитом в Гисеньи, Руанда. Имея визу Демократической Республики Конго в его пропуске ООН и визу Руанды в его национальном паспорте, он представил оба документа конголезским иммиграционным чиновникам, которые проставили в них штамп о выезде. Тем не менее вскоре после приезда в Руанду конголезские власти связались с ним и попросили встретиться для "ответа на несколько вопросов". Сделав это, он был задержан и содержался в полной изоляции приблизительно три часа. Власти изъяли его пропуск ООН и национальный паспорт, а также конголезские проездные документы, выданные сотрудником Группы.

60. Один из заместителей руководителя Группы встретился с вице-министром внутренних дел, ведающим вопросами общественного правопорядка и безопасности и попросил вернуть документы следователя, но был уведомлен, что это дело передано в аппарат президента в Киншасе. В Киншасе руководитель миссии связался с различными представителями власти, в том числе с главой кабинета президента, но не смог разрешить эту проблему к своему удовлетворению. В это время следователь продолжал работать в Гоме. Единственное объяснение изъятия документов, которое было дано, заключалось в том, что использование двух проездных документов было "подозрительным".

61. Во вторник, 7 апреля, в 11 ч. 30 м. сотрудник иммиграционной службы сказал следователю, что он должен покинуть Киншасу рейсом, вылетающим в 14 ч. 00 м. Интенсивные контакты с высокопоставленными конголезскими должностными лицами в Киншасе в последние часы перед его высылкой из Северной Киву результатов не дали. Паспорт и пропуск ООН следователя были возвращены ему в Гоме, но изъяты вновь по прибытии в Киншасу, где он был задержан в аэропорту Национальным разведывательным управлением (НРУ).

62. Следователь провел ночь в аэропорту в присутствии сотрудников службы безопасности ООН, которые были вынуждены применить силу, чтобы не допустить конфискации его багажа. В один момент сотрудники правительственных служб выхватили свои пистолеты. Из разговора с должностными лицами правительства стало ясно, что их больше всего интересует получение документов и компьютерных дисков, содержащих крайне важную информацию, включая показания свидетелей. Приблизительно в 05 ч. 30 м. 8 апреля следователь был переведен в небольшую закрытую комнату, и документы ООН и дискеты были извлечены из его багажа. Документы, но не дискеты были возвращены и положены на место в его багаж приблизительно в 10 ч. 00 м. В середине дня он был переведен в штаб-квартиру НРУ. Сотрудники службы безопасности ООН не были поставлены в известность о том, куда его увозят, и им не разрешили его сопровождать. Следователь содержался в полной изоляции до его освобождения в 16 ч. 15 м. Конголезские власти сделали фотокопии документов ООН.

63. После высылки следователя из Гомы допрос лиц, которые встречались с Группой, в том числе с сотрудниками ООН, был продолжен.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ

A. Результаты расследования в Демократической Республике Конго

64. За 35 недель, прошедших со времени прибытия Группы в августе 1997 года и ее отъезда в апреле 1998 года, она собрала весьма небольшое число свидетельских показаний. Менее

/...

20 свидетельских показаний было получено в Гоме и примерно столько же в Мбандаке. В Мбандаке подавляющее большинство свидетельских показаний касалось изнасилований и актов насилия, совершенных руандийцами в ходе их бегства через район; лишь весьма небольшое число людей согласилось дать информацию об имевших место массовых убийствах. Менее 10 свидетельских показаний было получено в Киншасе.

65. В целом Группа по расследованию зарегистрировала менее 200 свидетельских показаний, включая те, которые были отражены судебными экспертами в их докладе 1997 года по восточной части Заира.

66. Несмотря на то, что группа судебных экспертов провела в стране свыше месяца, ей удалось провести лишь предварительное расследование в одном из мест массовых захоронений в течение половины дня. Тем не менее эта работа дала важные результаты, подтвердив, что в этом конкретном месте предпринимались попытки извлечь трупы.

В. Свидетельские показания, полученные в результате поездок в соседние страны

67. С учетом тех трудностей, с которыми столкнулось расследование в Демократической Республике Конго, было совершено четыре поездки в соседние страны для опроса свидетелей: две в Республику Конго, одна в Центральноафриканскую Республику и одна в Анголу.

68. Первая поездка в Республику Конго проходила с 9 по 12 сентября 1997 года. Два следователя посетили лагерь беженцев и собрали примерно 25 свидетельских показаний.

69. Вторая поездка в Республику Конго проходила с 26 по 30 января 1998 года, когда Группа издала разрешения на поездки следователей по территории Демократической Республики Конго. В ходе посещения двух лагерей беженцев было собрано около 40 свидетельских показаний.

70. Поездка в Центральноафриканскую Республику проходила с 8 по 14 февраля. В ней участвовали два следователя, которые собрали около 25 свидетельских показаний.

71. Поездка в Анголу проходила с 9 по 16 марта. В ходе поездки два следователя собрали около 20 свидетельских показаний в одном из лагерей беженцев.

С. Информация, полученная из других источников

72. Помимо небольшого числа свидетельских показаний, полученного в Демократической Республике Конго у непосредственных свидетелей событий, подпадающих под рамки ее мандата, Группа также получила важную информацию в виде документов, фотографий, записей и протоколов интервью. Среди источников – конголезские организации и иностранцы, находившиеся в стране в течение всего соответствующего периода времени или его части, в том числе журналисты, дипломаты и другие заслуживающие доверия источники. Группа проводила тщательную оценку достоверности такой информации. Поскольку такая информация является первичной, т.е. ранее не публиковалась, и отвечает принятым критериям в плане достоверности, она зарегистрирована и будет храниться в условиях полной конфиденциальности до тех пор, пока не появятся условия для проведения полного, беспрепятственного и объективного расследования событий, подпадающих под рамки мандата Группы по расследованию. Информация, полученная из считающихся заслуживающими доверия открытых источников, будет использоваться лишь при подготовке части доклада, содержащей краткое изложение обвинений.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

1. Отказ правительства Демократической Республики Конго обеспечить условия, необходимые для успешного завершения расследования

73. С учетом притеснений, которым подвергались члены Группы и препятствий, намеренно созданных для того, чтобы помешать Группе должным образом выполнить свой мандат, приходится констатировать, что правительство Демократической Республики Конго не имело намерений содействовать решению задачи, поставленной перед созданной Генеральным секретарем Группой по расследованию, и что правительство лишь имитировало готовность сотрудничать с Группой.

74. Действительно, президентом Республики, а затем и рядом его министров заявлялось, что Группа абсолютно свободна выполнять свою работу без какого-либо вмешательства на всей территории страны, однако это были лишь слова. Действия и реакция на месте были совершенно другими. В целом правительство Демократической Республики Конго не хотело проведения расследования и вопреки положениям мандата Генерального секретаря от 15 июля 1997 года и приложения к нему не обеспечила своего полного и всестороннего сотрудничества.

75. Для Группы стало очевидным, что существует глубокая пропасть между правительством Демократической Республики Конго и Организацией Объединенных Наций, которую правительство обвиняет в том, что она является причиной всех его проблем с момента получения независимости в 1960 году, и в результате лейтмотивом заявлений правительства являются "национальный суверенитет и достоинство". Одним из проявлений этого является подчас враждебное отношение правительства к определенным международным гуманитарным организациям. Такая позиция согласуется с отказом правительства полностью сотрудничать с Группой.

76. Хотя не представилось возможности подтвердить или опровергнуть большинство сделанных обвинений в отношении серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права в течение периода, охватываемого мандатом Группы, она смогла сделать изложенные ниже выводы. Рамки этих выводов являются ограниченными. В основном Группа смогла подтвердить, что определенные виды серьезных нарушений имели место, что они имели место в определенных районах и в течение определенных периодов времени. В большинстве случаев можно сделать общие выводы в отношении того, какие силы принимали непосредственное участие, а в некоторых случаях была получена информация, позволяющая установить конкретные личности или воинские подразделения. Как правило, эти нарушения не поддавались количественному определению, т.е. не было возможности определить с достаточной долей уверенности число жертв или даже число нарушений конкретных видов, таких, как массовые убийства. Зачастую полученная информация исходила от небольшого числа свидетелей, которые во многих, но не во всех случаях, сами были жертвами. Для формирования более полной и точной картины того, что происходило в течение этих пяти лет, потребуются подтверждения показаниями беспристрастных свидетелей и данными судебно-медицинской экспертизы. Для более конкретных выводов в отношении ответственности за имевшие место нарушения потребуются сотрудничество со стороны военных и политических руководителей в Демократической Республике Конго, Руанде и, возможно, в других странах, а также доступ к государственным архивам. Изложенные ниже выводы четко показывают необходимость дальнейшего расследования, а также направление, в котором такое расследование должно вестись.

2. События, имевшие место в период с марта 1993 года по октябрь 1994 года

77. В 1993 году произошли сопровождавшиеся насилием столкновения между этническими группами в районе Масиси в Северной Киву. Однако Группа не смогла сделать какие-либо выводы в отношении числа жертв или установить виновных.

78. В период с июля 1994 года по октябрь 1996 года некоторые руандийские хуту, искавшие убежища в Северной Киву и проживавшие в лагерях в районе Гомы, совершали преступления, в том числе и убийства, жертвами которых было местное население. Система обеспечения правопорядка была разрушена, и для выявления и судебного преследования виновных не было предпринято никаких эффективных действий.

79. В Северной и Южной Киву в 1995 и 1996 годах имели место нападения через границу на лагерь на территории Заира. В результате этих нападений было убито неустановленное число мирных жителей лагерей, а также членов сил безопасности Заира, которые охраняли эти лагеря. Число таких случаев, количество жертв и принадлежность нападавших не установлены.

3. События, имевшие место в октябре-ноябре 1996 года

80. В период с середины октября по середину ноября 1996 года лагеря, созданные с помощью УВКБ в Северной и Южной Киву, подвергались систематическим нападениям вооруженных сил. Во многих лагерях находились как безоружные беженцы, так и вооруженные военнослужащие и ополченцы. В результате этих нападений было много жертв среди гражданского населения. В ряде случаев во время этих нападений преднамеренно уничтожались безоружные лица, в том числе женщины и дети. В лагере Мугунга были захвачены и убиты сотни безоружных лиц. Ведущую роль в нападениях на эти лагеря играли войска АФДЛ, и старшие должностные лица правительства Руанды публично признали участие Руанды в этих операциях.

81. В результате нападений на эти лагеря сотни тысяч руандийских хуту вернулись в Руанду и сотни тысяч бежали во внутренние районы Заира. Силы АФДЛ и ополченцы май-май целенаправленно преследовали и убивали многих из тех, кто спасался бегством. В одном из случаев военнослужащими АФДЛ были убиты несколько раненых руандийских хуту, находившихся в госпитале. Масштабы руандийского участия в убийствах спасавшихся бегством жителей лагерей недостаточно задокументированы.

82. В течение этого периода в деревнях заирских хуту в Северной Киву началась серия массовых расправ над гражданскими лицами, очевидно из-за подозрений в том, что те сочувствовали или помогали бежавшим руандийским хуту. Эти расправы продолжались по крайней мере до марта 1997 года.

83. При захвате Гомы войсками АФДЛ имели место преднамеренные убийства безоружных лиц. Среди жертв были мужчины, подозреваемые в дезертирстве из заирской армии (ВСЗ), и гражданские лица.

84. Бежавшие из районов боевых действий заирские солдаты грабили и в некоторых случаях убивали безоружных мирных жителей.

85. Солдаты бывшей руандийской армии (ВСР) и ополченцы "интерахамве", бежавшие в результате нападений на лагеря, также грабили и убивали безоружных мирных жителей.

4. События в период с декабря 1996 года по май 1997 года

86. В течение февраля, марта и апреля подвергся нападению ряд лагерей, созданных во внутренних районах страны для приема тех, кто бежал в результате нападений на лагеря в Северной и Южной Киву. В результате нападений в Амиси, Тинги-Тинги, Касесе и Обило исчезли десятки тысяч руандийских хуту. Войска АФДЛ целенаправленно убивали группы безоружных мирных жителей, бежавших в результате нападений. Число жертв и масштабы руандийского участия в этих нападениях остаются неизвестными.

87. В мае 1997 года имела место массовая расправа над руандийскими хуту в Мбандаке и соседней деревне Венджи. Жертвы не были вооружены и их число составило несколько сотен. Эту расправу учинили войска АФДЛ, явно находящиеся под фактическим командованием руандийской армии (РПА).

88. В течение указанного периода силы АФДЛ и май-май в Северной и Южной Киву продолжали убивать как руандийских, так и заирских хуту. В апреле войска АФДЛ захватили несколько одиноких несовершеннолетних руандийских хуту и ухаживавших за ними взрослых в госпитале в Лви́ро в Южной Киву, где эти дети, страдающие от недоедания, проходили курс лечения. Они увели их из госпиталя, содержали в нечеловеческих условиях и избивали.

5. Уничтожение доказательств

89. Согласно данным судебной экспертизы, из одного из мест массовых захоронений в Мбандаке были извлечены трупы, что подтверждает показания о том, что накануне прибытия в этот район Группы по расследованию была предпринята попытка "замести следы". Масштабы таких усилий в других районах в достаточной степени не подтверждены, хотя многочисленные заслуживающие доверия сообщения явно говорят о том, что такие попытки предпринимались.

б. Выводы, касающиеся нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права

а) Нарушения прав человека, совершенные заирской армией (ВСЗ)

90. Мародерство и убийства гражданских лиц отступавшими заирскими солдатами после начала наступления АФДЛ до захвата власти АФДЛ в мае 1997 года представляют собой серьезные нарушения права на жизнь и собственность, охраняемого договорами в области прав человека, ратифицированными Заиром, а также Всеобщей декларацией прав человека. Убийства, в частности, также являются нарушением международного гуманитарного права, как об этом говорится ниже.

б) Массовые убийства, совершенные в период межэтнической вражды

91. Столкновения между этническими ополченцами, начавшиеся в Северной и Южной Киву в 1993 году, были достаточно серьезными, чтобы обусловить применение статьи 3, общей для Женевских конвенций, ратифицированных Заиром, которая распространяется на немеждународные вооруженные конфликты. Поэтому преднамеренные массовые убийства безоружных мирных жителей такими группами в течение указанного периода можно рассматривать в качестве серьезного нарушения международного гуманитарного права.

с) Убийства гражданских лиц во время нападений АФДЛ на лагеря

92. Преднамеренное уничтожение войсками АФДЛ безоружных гражданских лиц в ходе нападений на лагеря перемещенных раундийцев и после этого, также представляет собой нарушение статьи 3, общей для Женевских конвенций.

д) Прочие серьезные нарушения гуманитарного права, совершенные АФДЛ

93. АФДЛ также виновен в других нарушениях международного гуманитарного права, включая содержание под стражей страдающих от недоедания детей, лечившихся в госпитале, убийства раненых пациентов в другом госпитале, избиения и убийства медицинских сестер в этих госпиталах, отказ организациям, занимающимся оказанием чрезвычайной помощи, в доступе в лагерь для перемещенных лиц, где находилось большое число больных и раненых, и невыполнение положения о том, что "больных и раненых будут подбирать и им будет оказана помощь", в нарушение статьи 3 (общей).

е) Убийства, совершенные ополченцами в ходе вооруженного конфликта 1996 года

94. Убийства безоружных гражданских лиц ополченцами "интерахамве" и май-май в ходе вооруженного конфликта, начавшегося в октябре 1996 года, также представляют собой серьезное нарушение международного гуманитарного права.

ф) Совершение преступлений против человечности

95. Имеющаяся информация дает веские основания говорить о том, что по крайней мере массовые убийства, совершенные АФДЛ и его союзниками в период с октября 1996 года по май 1997 года, и отказ в гуманитарной помощи перемещенным раундийским хуту представляли собой систематическую практику, связанную с убийствами и уничтожениями, что является преступлением против человечности согласно статутам международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

г) Природа массовых убийств

96. Ясно, что одна из целей совершенных в октябре и ноябре 1996 года нападений на лагеря в Северной Киву заключалась в том, чтобы заставить находящихся в лагерях беженцев вернуться на территорию Руанды. В определенной степени возвращение было добровольным, поскольку многим подлинным беженцам вернуться не давали военные элементы в лагерях. Вместе с тем ясно и то, что в ряде случаев и в некоторых районах цель нападений на бывших жителей лагерей, которые устремились на запад, в глубь Заира, заключалась не в том, чтобы заставить их вернуться, а просто в их уничтожении. Наиболее отчетливо это проявилось в ходе массовых убийств в Венджи и Мбандаке, когда большое число руандийских хуту на границе третьей страны, Республики Конго, систематически уничтожались в то самое время, когда многие из них пытались спастись бегством. Некоторые доказательства наводят на мысль о том, что цель физического уничтожения руандийских хуту, которые предпочли остаться в Заире, а не возвращаться в Руанду, определяла характер нападений на лагеря к югу от Кисангами, включая операции по прочесыванию, осуществлявшиеся после собственно нападений. Существует по меньшей мере две возможные трактовки намерения уничтожить руандийских хуту, оставшихся в стране: либо, по каким-то причинам, было принято решение об их уничтожении вместо репатриации, либо было принято решение об их уничтожении, поскольку в результате ликвидации лагерей фактически произошло отделение "хороших" хуту от плохих: те, кто в малой степени был причастен к осуществлявшемуся в 1994 году геноциду в отношении тутси, вернулись, а те, кто участвовал в

геноциде или поддерживал его, бежали, вместо того чтобы вернуться. В любом случае систематические массовые убийства лиц, оставшихся в Заире, были гнусным преступлением против человечности, но основная причина принятия этих решений имеет существенное значение с точки зрения установления того, являются ли эти убийства геноцидом, то есть имело ли место решение частично уничтожить этническую группу хуту. Основная причина массовых убийств заирских хуту в Северной Киву также имеет существенное значение. Это – важнейший вопрос, охватываемый мандатом Группы, и вопрос, который требует дальнейшего расследования.

h) Обязанность проводить расследования и осуществлять судебное преследование

97. Демократическая Республика Конго в соответствии с международными стандартами в области прав человека, а также нормами международного гуманитарного права несет правовую обязанность проводить расследования в целях установления ответственности за все серьезные нарушения прав человека и серьезные нарушения гуманитарного права, совершенные на ее территории до или после прихода к власти ее правительства, и осуществлять судебное преследование лиц, в отношении которых в судах, носящих независимый и беспристрастный характер, были получены достоверные доказательства их вины при полном уважении права всех обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. До настоящего времени она не начала действовать таким образом и не продемонстрировала стремления к этому. В этих условиях интересы правосудия могут быть соблюдены лишь путем предоставления соответствующих полномочий международному трибуналу, обладающему юрисдикцией в отношении таких преступлений. В противном случае может сложиться мнение, что международное сообщество не готово реагировать на серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права беспристрастным образом, и в долгосрочной перспективе это будет питать коллективные чувства преследования и отказа в правосудии, способствуя формированию цикла коллективного возмездия и культуры безнаказанности.

i) Обязанность осуществлять реабилитацию

98. На Демократической Республике Конго лежит также обязанность осуществлять реабилитацию жертв вооруженного конфликта и жертв серьезных нарушений прав человека, которые предшествовали конфликту или совершались в ходе него, в той мере, в какой она способна заниматься этим, при международной поддержке в случае необходимости.

В. Рекомендации

1. Социально-экономическое развитие Демократической Республики Конго зависит от мира и безопасности. Достижение этих целей связано с прекращением цикла безнаказанности, которая стимулирует и поощряет всякого рода насилие и нарушения.
2. Следовательно, лица, ответственные за насилие и нарушения, совершенные в ходе периода, который охватывается мандатом Группы, подлежат выявлению и наказанию.
3. Поскольку Группа по расследованию по причинам, выходящим за рамки ее компетенции, не смогла расследовать все утверждения, полученные ею из различных источников, силами соответствующих судебных или следственных органов необходимо провести дополнительные расследования.
4. Временную и персональную юрисдикцию Международного уголовного трибунала по Руанде необходимо расширить путем отнесения к ней "геноцида и других таких нарушений, совершенных на территории соседних государств ..." в случае их совершения:

/...

а) любым лицом, независимо от его или ее гражданства;

б) в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1997 года.

5. Доказательства, собранные Группой, включая любую информацию конфиденциального характера, в частности информацию, которая могла бы поставить под угрозу жизнь и безопасность источников, следует хранить в надежном месте до тех пор, пока:

а) не будет определено, что существуют условия для завершения расследования при полном и беспрепятственном доступе к частным и правительственным источникам в пределах Демократической Республики Конго и что имеет место соблюдение условий, перечисленных в письме Генерального секретаря от 15 июля 1997 года; или

б) компетентные национальные власти не продемонстрируют недвусмысленным образом свою решимость осуществить судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, совершенные в течение всего периода, охватываемого мандатом Группы, в независимых и беспристрастных судах и не обеспечат всесторонней защиты свидетелей и других лиц и групп, предоставивших информацию Группе по расследованию; или

с) Международному уголовному трибуналу по Руанде или какому-либо международному уголовному трибуналу не будут предоставлены полномочия на расследование серьезных нарушений прав человека и норм гуманитарного права в Демократической Республике Конго в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1997 года, независимо от гражданства принадлежности преступника.

6. Такие доказательства и конфиденциальная информация должны храниться в соответствии с Руководящими принципами в отношении проведения Организацией Объединенных Наций расследований в случаях сообщений о массовых убийствах.

7. В случае вынесения решения о наличии условий для завершения расследования при полном и беспрепятственном доступе к источникам в пределах Демократической Республики Конго и создания нового органа по расследованию нынешняя Группа по расследованию рекомендует в ходе расследования сосредоточить внимание на следующих вопросах:

а) ответственность отдельных лиц и государства за массовые убийства и другие серьезные нарушения прав человека, совершенные в Северной и Южной Киву начиная с марта 1993 года;

б) серьезные нарушения прав человека, совершенные представителями – или в сговоре с представителями – бывшего правительства Руанды, которые взяли на себя роль руководителей в лагерях в восточной части Заира в период с июля 1994 года по октябрь 1996 года;

с) степень прямого и косвенного участия Руандийской армии (РПА) в военных операциях, проводившихся повстанческими силами в Демократической Республике Конго начиная с октября 1996 года;

д) степень участия в серьезных нарушениях прав человека и международного гуманитарного права иностранных военнослужащих, включая военнослужащих соседних государств и наемников;

е) основная цель массовых убийств хуту, в частности массовых убийств заирских хуту в Северной Киву и массовых убийств руандийских хуту в глубинных районах Заира, совершенных начиная с октября 1996 года.

8. В случае возобновления расследования под эгидой Организации Объединенных Наций Группа рекомендует, чтобы все соседние государства и другие государства, обладающие информацией о совершении серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Демократической Республике Конго в течение соответствующего периода и об ответственности за такие нарушения, поощрялись к сотрудничеству с органами по расследованию путем предоставления доступа к соответствующим документам и другим доказательствам.

9. Генеральному секретарю следует делать все возможное для восстановления доверия к Демократической Республике Конго путем пересмотра и переоценки роли и поведения действующих в стране учреждений и отделений Организации. Управлению Верховного комиссара по правам человека следует укрепить свое страновое полевое отделение и создать его филиалы в областях.

10. Международному сообществу следует оказать помощь Демократической Республике Конго в создании судебного органа, укомплектованного компетентными, независимыми и надлежащим образом оплачиваемыми сотрудниками, которые будут применять международно признанные процессуальные нормы. Этот орган должен отказаться от всех передач дел на рассмотрение судов специальной юрисдикции.

11. Международному сообществу следует поддерживать программы реабилитации жертв конфликта и жертв серьезных нарушений прав человека, уделяя приоритетное внимание наиболее уязвимым группам населения, без какой-либо дискриминации по этническим, политическим и другим признакам.

12. Международному сообществу следует также поддерживать программы, направленные на ослабление межэтнической напряженности и поощрение уважения человеческого достоинства и равных прав всех лиц, независимо от их национальной или этнической принадлежности.

13. Настоящий доклад и приложение I подлежат обнародованию.

Примечания

¹ После захвата власти АФДЛ в мае 1997 года Республика Заир была переименована в Демократическую Республику Конго. На протяжении всего доклада название "Заир" используется в тех случаях, когда делается ссылка на события до этой даты, а название "Демократическая Республика Конго" – когда речь идет о событиях, происшедших после этой даты.

² Первая Конвенция, статья 50; вторая Конвенция, статья 51; третья Конвенция, статья 130; четвертая Конвенция, статья 147.

³ Статьи 49, 50, 129 и 146 четырех Конвенций, соответственно.

⁴ Название руандийской армии – Руандийские вооруженные силы – после смены правительства в июле 1994 года было заменено на Руандийскую патриотическую армию, однако военнослужащие бывшей армии продолжали действовать в качестве вооруженных сил после своего бегства в восточную часть Заира. В этой связи на протяжении всего доклада ссылки на

руандийскую армию сопровождаются сокращениями РВС или РПА, для того чтобы было ясно, о каких силах идет речь.

Добавление

Резюме утверждений и полученной информации

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ - РЕЗЮМЕ УТВЕРЖДЕНИЙ	1 - 66	39
I. МАРТ 1993 ГОДА-ОКТЯБРЬ 1996 ГОДА	2 - 23	39
А. Северная Киву	2 - 14	39
1. Первопричины межэтнического насилия	2 - 7	39
2. 1993 год: вспышка этнического насилия	8	40
3. 1994 год: прибытие руандийских хуту и их влияние на конфликт	9 - 11	41
4. 1995 и 1996 годы: операции "Кимия" и "Мбата"	12 - 14	42
В. Южная Киву	15 - 23	43
1. Причины этнического конфликта	15 - 18	43
2. 1993-1994 годы: прибытие беженцев	19	44
3. 1995-1996 годы: высылка баньямуленге и создание ими ополчения	20 - 23	44
II. ОКТЯБРЬ 1996 ГОДА-ДЕКАБРЬ 1997 ГОДА	24 - 66	45
А. Южная Киву	24 - 33	45
1. Нападения на лагеря в районе Увиры и связанные с ними убийства	24 - 26	45
2. Букаву	27 - 30	47
3. Шабунда	31 - 33	47
В. Северная Киву	34 - 47	48
1. Обзор	34 - 37	48
2. Нападения на лагеря Кибумба, Катале и Кахиндо	38 - 39	49

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
3. Захват Гомы	40	49
4. Нападения на лагеря Мугунга и Лак-Верт	41	49
5. Нападения на лиц, бегущих из лагерей, и нападения спасающихся бегством военнослужащих и ополченцев на местное население	42 - 47	50
С. Грубые нарушения прав человека и норм гуманитарного права, совершенные после ликвидации лагерей	48 - 61	51
1. Общий обзор	48 - 51	51
2. Ось Валикале - Тинги-Тинги	52 - 54	52
3. Кисангани и населенные пункты в южном направлении	55 - 58	52
4. Экваториальная область	59 - 61	53
Д. Киншаса	62 - 65	53
Е. Уничтожение вещественных доказательств	66	54
ЧАСТЬ ВТОРАЯ - ПОЛУЧЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ	67 - 118	54
I. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ДО МЯТЕЖА 1996 ГОДА	69 - 73	55
А. Северная Киву	70 - 72	55
В. Южная Киву	73	55
II. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ХОДЕ КОНФЛИКТА	74 - 118	56
А. Южная Киву	74 - 87	56
1. Район Увиры	75 - 79	56
2. Букаву	80 - 87	56
В. Северная Киву	88 - 96	58
1. Убийства в Гоме	89 - 90	58
2. Убийства в лагере Мугунга	91 - 93	59

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
3. Убийства в Северной Киву после захвата лагеря Мугунга	94 - 96	59
С. Бегство перемещенных жителей лагерей и связанные с этим убийства	97 - 118	60
1. Шандже	98	60
2. Шабунда	99	60
3. Тинги-Тинги	100 - 101	61
4. Район Кисангани	102 - 109	61
5. Экваториальная область	110 - 118	62

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ – РЕЗЮМЕ УТВЕРЖДЕНИЙ

1. В этой части приложения I содержится общий обзор утверждений о нарушениях, подпадающих под мандат Группы по расследованию, а также некоторая информация об исторических и юридических предпосылках событий, относящихся к ее мандату. Цель этого общего обзора заключается лишь в том, чтобы дать представление о количестве и характере утверждений, в связи с которыми Группа намерена провести расследования, и обеспечить контекст для выводов, которые изложены во второй части настоящего приложения. Резюме утверждений основывается главным образом на источниках Организации Объединенных Наций и опубликованных докладах неправительственных организаций. Применительно ко всей этой части доклада следует иметь в виду, что все заявления в части первой, касающиеся нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права начиная с марта 1993 года, должны рассматриваться в качестве утверждений, которые не были ни подтверждены, ни опровергнуты. Несмотря на предпринятые попытки исключить утверждения, полученные из источников, достоверность которых не является очевидной, или *prima facie* которых, как представляется, не внушает доверия, следует иметь в виду, что установленными фактами серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права, содержащими в настоящем приложении, являются лишь факты, включенные в часть вторую.

I. МАРТ 1993 ГОДА–ОКТЯБРЬ 1996 ГОДА

A. Северная Киву

1. Первопричины межэтнического насилия

2. Область Северная Киву, площадь которой составляет порядка 29 000 кв.км, а численность населения – примерно 3 млн. человек, на протяжении десятилетий является центром межэтнической напряженности. В марте 1993 года эта напряженность вылилась в межэтническое насилие.

3. До массового прибытия в 1994 году руандийских беженцев конфликт в Северной Киву в основном заключался в противостоянии баньяруанда – хуту и тутси – и лиц, называвших себя "автохтонами" (коренными жителями), главным образом хунде, ньянга и тембо. Баньяруанда говорят на языке киньяруанда, который является национальным языком Руанды. Иммиграция из Руанды в Северную Киву началась очень давно. С 1920 года по 1940 год бельгийцы привозили руандийских хуту и тутси в Масиси в качестве рабочей силы. Вторая волна прибыла в 1948 году, когда бельгийцы стали поощрять миграцию в Северную Киву в целях ослабления интенсивной эксплуатации земель в районах Руанды с большой плотностью населения. От 80 000 до 150 000 мигрантов, главным образом хуту, по прибытии в Масиси получили землю, инвентарь и другие привилегии. Затем, в 1959 году, руандийские тутси бежали из Руанды в Заир, спасаясь от преследований, которые имели место в том году.

4. В результате следующих друг за другом волн иммиграции доля баньяруанда среди населения Северной Киву достигла примерно 75 процентов. Среди баньяруанда хуту численно превосходили тутси. Возмущение в связи с земельными вопросами и доминирующая роль баньяруанда в экономической жизни региона привели к тому, что автохтоны стали проявлять все большую враждебность по отношению к баньяруанда. Некоторые опасались, что признание права баньяруанда на заирское гражданство еще больше ухудшит положение коренных жителей этого района.

/...

5. В результате принятого в 1972 году закона заирское гражданство было предоставлено всем лицам руандийского происхождения, которые имели постоянное место жительства в Заире до 1 января 1950 года и которые сохраняли постоянное место жительства в этой стране на протяжении десяти лет. Однако в 1981 году было принято новое законодательство, объявляющее недействительным это признание гражданства и, фактически, превращающее большинство баньяруанда в лиц без гражданства. С 1982 года баньяруанда более не имеют права голосовать или выдвигать свои кандидатуры на выборах.

6. Баньяруанда выражали свое возмущение тем, что их лишают возможности участвовать в политическом руководстве. Несмотря на их численное превосходство в Северной Киву, многие должности в местном правительстве заняты "автохтонами". Недопущение баньяруанда к политической власти и якобы существующая враждебность со стороны доминирующих в политическом отношении сил были одной из причин возникновения чувства отсутствия безопасности у баньяруанда, которые опасались, что они будут произвольно лишены собственности. Эти опасения и неуверенность в своей безопасности вызвали усиление межэтнической напряженности в регионе.

7. В 1990 году усиление сопротивления режиму Мобуту привело к значительным изменениям в политической ситуации. Ввиду все более настойчивых требований перемен репрессивное однопартийное правительство, которое управляло Заиром на протяжении десятилетий, дало разрешение на создание оппозиционных политических партий и созыв в 1991 году "Суверенной национальной конференции". Цель Конференции заключалась в создании основы для более демократической политической системы при широком участии различных общин, населяющих Заир. Неизбежно встал вопрос о гражданстве, и политики из числа баньяруанда были отстранены от участия в Конференции по причине их "сомнительного гражданства", что еще больше усилило напряженность в Киву, как в Северной, так и Южной.

2. 1993 год: вспышка этнического насилия

8. В марте 1993 года ополченческие формирования ньянга и нанде, которых тогда называли нгилима, начали нападения на баньяруанда в ряде районов в Северной Киву. Губернатор публично усомнился в праве баньяруанда называть себя народом и предложил силам безопасности помочь ньянга и нанде в их "уничтожении". Ополченцы май-май 20 мая 1993 года напали на баньяруанда на рынке Нтото в Валикале, а на следующий день насилие охватило Масиси. В ответ на это баньяруанда создали свои собственные ополченческие формирования и контратаковали автохтонов. Взаимные нападения продолжались в течение нескольких недель, в результате чего, согласно оценочным данным из неправительственных источников, около 6000 человек погибли, а 250 000 человек были перемещены. В конфликт вмешалась армия, и в период с марта по июль 1993 года военнослужащие элитарной особой президентской дивизии, как утверждается, убили сотни деревенских жителей в Масиси. После начала переговоров с участием религиозных групп и лидеров гражданского общества, а также представителей этнических общин и отстранения губернатора от должности в июле 1993 года в этом районе восстановился непрочный мир.

3. 1994 год: прибытие руандийских хуту и их влияние на конфликт

9. В июле 1994 года более 700 000 руандийских хуту прибыли в Северную Киву, когда возглавляемый тутси Руандийский патриотический фронт (РПФ) захватил Кигали и взял власть после актов геноцида в отношении тутси и убийства придерживающихся умеренных взглядов хуту режимом Хабиариманы, руководящие позиции при котором занимали в основном представители хуту, в апреле-июле 1994 года. В то время как этнический конфликт в Северной Киву в основном происходил между автохтонами (хунде, ньянга и тембо), с одной стороны, и

баньяруанда, включая как хуту, так и тутси, с другой, после геноцида и смены правительства в Руанде между баньяруанда начали возникать политические разногласия. Заирские хуту начали объединяться с хуту из числа беженцев, в результате чего тутси стали еще более изолированными и все чаще подвергаться нападениям, осуществляемым как объединенными силами хуту, так и автохтонами. Тутси стали называть иностранцами, и некоторые из них были высланы в Руанду. Приход тысяч бывших руандийских военнослужащих и ополченцев привел к тому, что в столкновениях между этническими группами начали использоваться более современные виды оружия. В то время как ранее в ходе столкновений в основном применялись мачете и другой сельскохозяйственный инвентарь, руандийские хуту принесли с собой автоматическое оружие, которое очень быстро распространилось по всему региону, особенно среди общины хуту.

10. Ниже приводится информация о наиболее серьезных обвинениях в убийствах, которые якобы были совершены в этот период в ходе нападений одной этнической группы на другую:

а) 25 января 1996 года ополченцы хунде май-май совершили нападение на центр Бибве, убив не менее 10 хуту. В ответ на это на следующую ночь боевики "интерахамве" убили большое число хунде. Некоторые хуту были также убиты, очевидно, вследствие того, что боевики "интерахамве" подозревали их в предательстве дела хуту;

б) в феврале 1996 года боевики хуту напали на Саке, где хунде являются большинством населения, и вынудили почти всех жителей бежать в Гому;

с) 4 марта 1996 года боевики хуту подожгли дома тутси в Бокомбо и убили не менее 10 человек;

д) в апреле 1996 года нанде напали на заирских хуту в Луберо и похитили их имущество и скот. В ответ на это хуту изгнали нанде из Руинди. Число погибших в ходе этих акций не установлено. В том же месяце было совершено нападение на Китчангу в Масиси, в ходе которого было убито большое число тутси. Различные источники приписывают это нападение либо боевикам нгилима, либо "интерахамве";

е) в мае 1996 года в Гихондо и Буито силы хуту, в составе которых действовали заирские ополченцы и боевики "интерахамве", сожгли жилища беженцев из числа тутси и хунде в Икобо, Валикале. В ответ на это нгилима совершили нападение на протестантскую церковь в Синге. Согласно оценкам, общее число погибших составило 500 человек;

ф) растущее число нападений на заирских тутси и случаи произвольного ареста, после которого иногда следует высылка, вынудили примерно 800 тутси искать убежище в монастыре Ньякариба в деревне Мокото в районе Китчанги. В мае заирские военнослужащие, совместно с которыми действовали боевики "интерахамве", нападали на тутси вблизи Мокото. Нападение на монастырь было совершено 13 мая, и многие из искавших там убежище были зверски убиты. По оценкам, число жертв составляет от 100 до 250 человек;

г) 11 июня 1996 года в Тшомбе, Рутшуру, были убиты 30 тутси, и большое число людей, как сообщается, погибло в результате совершенного хуту нападения 25 июня. В том же месяц силы хуту начали наступление на Китчангу – анклав, в котором находились 19 000 перемещенных лиц из числа хунде, и крупнейший район компактного проживания автохтонов в Северной Масиси. В ходе ожесточенного сражения было убито 62 человека, в том числе 57 хуту и 5 хунде. Согласно одному из неправительственных источников, большинство жертв проживали в лагерях беженцев. У некоторых из них имелись документы военнослужащих бывшей руандийской армии.

11. Боевики "интерахамве" и военнослужащие бывшей руандийской армии не только участвовали в столкновениях между различными заирскими этническими группами, но и совершили многочисленные акты насилия в отношении беженцев из числа руандийских хуту в лагерях, о чем говорится в части второй.

4. 1995 и 1996 годы: операции "Кимия" и "Мбата"

12. В ответ на растущую критику по поводу бездействия в связи с насилием в Северной Киву правительство организовало две военные операции, известные как операции "Кимия" и "Мбата". Первая была проведена в конце 1995 года в районе Масиси, откуда автохтоны пытались изгнать баньяруанда. Вторая операция была проведена в 1996 году и преследовала цель нейтрализации боевиков май-май и нгилима в районе Рутшуру. Обе операции провалились. Вместо того, чтобы положить конец резне, направленные в регион военнослужащие встали на сторону различных противоборствующих групп. Например, в Масиси армия (ВСЗ) встала на сторону заирских хуту и их руандийских союзников, которые проводили кампанию террора в отношении автохтонов и тутси. В других районах армия встала на сторону тутси и сражалась против хуту, "интерахамве" и автохтонов. Международные наблюдатели сообщали, что на том этапе конфликта не получавшие на протяжении длительного времени денежного довольствия военнослужащие вооруженных сил Заира фактически действовали как наемники, выступая с оружием в руках на стороне тех группировок, которые им больше платили.

13. Ниже приводится информация о некоторых из акций, якобы проведенных в рамках этих операций, и их последствиях:

а) в марте 1996 года ополченцы хуту при поддержке армии (ВСЗ) и "интерахамве" разграбили и сожгли дома тутси и нанде в деревне Кибиризи вблизи национального парка Вирунга, убив более 50 человек (34 нанде и 26 тутси). В начале мая 1996 года военнослужащие (ВСЗ) убили точно не установленное число людей в этом районе, в том числе в деревне Витшумби, на озере Иди Амин в национальном парке Вирунга и в деревнях Каманди, Бутулиа, Буала и Ньянкома. Нгилима и май-май контратаковали в мае 1996 года, в результате чего, согласно одному из источников, погибло более 1000 человек. Военнослужащие (ВСЗ), в свою очередь, подвергли пыткам и убили несколько гражданских лиц, останки которых были захоронены в общей могиле в Батундире при въезде в деревню Кибиризи. 31 мая 1996 года трое заирских военнослужащих были убиты боевиками нгилима и май-май в национальном парке Вирунга в Руинди. Согласно сообщениям, заирские военнослужащие сначала бежали, но затем вернулись с подкреплениями и убили большое число мирных жителей из числа представителей ньянга и хунде. Сообщается, что в этот период различными группами, участвующими в боевых действиях, были сожжены в общей сложности 3716 домов;

б) в начале мая 1996 года парашютисты из 312-го батальона объединились с ополченцами хуту из Карубы и Шариры для совместного ведения боевых действий против боевиков хунде в Масиси, в ходе которых была частично разрушена больница в Масиси. После ареста военнослужащими лидера май-май последние начали 13 мая контрнаступление, следствием чего стала широкая волна насилия. В районах городов Саке, Каруба, Нгунгу и Уфамунду военнослужащие ВСЗ охотились за руандийскими хуту, включая бывших военнослужащих и "интерахамве". По сообщениям, пойманных людей живыми закапывали в землю лицом вниз на глазах у забавлявшихся этим зрелищем заирских военнослужащих. Эти же военнослужащие впоследствии зверски убили еще 100 хуту в этом районе. Сообщается также, что военнослужащие убили не менее 15 человек в деревне Кимока, в том числе несколько женщин, которые шли на работу на свои фермы;

с) в июне 1996 года боевики нгилама совершили попытку убийства старейшины деревни Каньябайонга в районе Луберо, граничащем с Рутшур. Армейские подразделения атаковали нгилама, в результате чего, как сообщается, была разрушена городская больница и сожжены и разграблены тысячи домов. В городах Пинга, Мвесо и Китчанга военнослужащие поддерживали май-май и убили шесть хуту. В ответ на это хуту убили двух военнослужащих, после чего прокатилась широкая волна насилия, приведшая к дополнительным жертвам, число которых точно не установлено.

14. В целом, согласно сообщениям, в период с 1 марта 1993 года по август 1996 года совершались ширококомасштабные серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права всеми участниками конфликта, включая вооруженные силы Заира, бывших руандийских военнослужащих, а также ополченческие формирования автохтонов, "интерахамве" и тутси. К сожалению, в деле расследования этих утверждений практически не было достигнуто какого-либо прогресса.

В. Южная Киву

1. Причины этнического конфликта

15. Область Южная Киву граничит с областью Северная Киву на севере, областью Шаба на юге и областью Маниема на западе. К востоку от нее расположены Руанда и Бурунди.

Административным центром области является г. Букаву, а вторым крупнейшим городом – г. Увира, расположенный примерно в 150 км к югу. Букаву находится недалеко от границы с Руандой, а Увира – недалеко от границы с Бурунди.

16. Хотя у историков нет единого мнения о том, когда именно скотоводы тутси из древнего королевства Руанда начали мигрировать в Киву, они согласны с тем, что этот процесс приходится на период между XVI и XVII веками, когда руандийские тутси, привлекаемые благоприятным климатом, начали расселяться в Какамбе, в долине Рузизи и на плоскогорье Муленге. Они создали свои первые поселения в Муленге и поэтому стали называться баньямуленге, или народ муленге. Впоследствии они обосновались в Увире, Мвенге и Физи, живя бок о бок с представителями коренных групп банту, включая бабамбе, бафулуро, баньинду, барага, барунди и баши. Барьяруанда говорят на диалекте языка киньяруанда, признаваемого лингвистами в качестве отдельного языка. Согласно последним оценкам, их численность составляет от 250 000 до 400 000 человек, что примерно соответствует численности других этнических групп, проживающих в Южной Киву.

17. Баньямуленге жили в относительном мире и согласии со своими соседями в Южной Киву до произошедшего в 1964 году восстания под руководством Мулеле. Сторонники Мулеле выступали за некий примитивный коммунизм, при котором имущество, земля и скот подлежали бы разделу между местным населением. Баньямуленге не поддерживали эту идею и помогли армии подавить восстание в Южной Киву. Это послужило причиной сохраняющегося глубоко враждебного отношения к баньямуленге других этнических групп в этом районе. Вместе с тем баньямуленге продолжали процветать и на протяжении всех 70-х годов им удавалось обеспечивать свою политическую представленность на местном и, в ограниченной степени, национальном уровнях.

18. Как и в Северной Киву, в 80-е годы отношения между баньямуленге и другими этническими группами еще более ухудшились в результате мер, принятых в целях лишения их заирского гражданства и конфискации их имущества (см. выше).

2. 1993-1994 годы: прибытие беженцев

19. Межэтническую напряженность в Южной Киву еще более усугубили кризисы, связанные с притоком беженцев в 1993 и 1994 годах. Первая волна беженцев прибыла из Бурунди в октябре 1993 года после убийства президента Бурунди Мельхиора Ндадайе, который принадлежал к хуту. Это убийство спровоцировало широко распространенные случаи совершения хуту актов кровавого насилия в отношении тутси, на которых они возложили ответственность за гибель президента. Десятки тысяч бурундийских хуту прибыли через границу в Южную Киву, и большинство из них поселилось в лагерях беженцев вокруг города Увира. В середине 1994 года к бурундийским беженцам в этих лагерях присоединились тысячи руандийских хуту, бежавших от актов геноцида в своей стране. К сентябрю 1996 года общее число беженцев в Южной Киву составляло, согласно оценкам, более 300 000 человек, большинство из которых находились в примерно 20 лагерях, получавших помощь от УВКБ.

3. 1995-1996 годы: высылка баньямуленге и создание ими ополчения

20. 28 апреля 1995 года переходный парламент принял резолюцию, якобы предназначенную для недопущения получения руандийскими и бурундийскими беженцами заирского гражданства, но в действительности применявшуюся как в отношении бурундийцев и руандийцев, которые прибыли в страну в поисках убежища в последние годы, так и в отношении баньямуленге. Был введен запрет на занятие тутси всех административных и других должностей, и назначены новые губернаторы и армейские командиры. Все сделки по продаже и передаче имущества "иммигрантам, которые получили заирское гражданство мошенническим путем", были объявлены недействительными, и к резолюции был приложен список лиц, подлежащих аресту и высылке из Заира.

21. Местные органы власти в Южной Киву начали принимать меры по осуществлению этой резолюции, и положение баньямуленге становилось все более небезопасным. В сентябре 1995 года была запрещена неправительственная организация "Милима", которая боролась за признание права баньямуленге на гражданство. Выступая 19 октября 1995 года в Увире, одно из должностных лиц назвало баньямуленге "не известной в Заире этнической группой" и заявило, что лидеры баньямуленге "будут высланы из страны". При потворстве со стороны областных органов власти бембе и рега начали создавать ополченские формирования по типу созданных руандийскими "интерахамве" и май-май и нгилима в Северной Киву. К началу боевых действий в октябре 1996 года сотни баньямуленге были насильно высланы в Бурунди и Руанду, а сотни других были вынуждены бежать из страны в поисках убежища.

22. Все чаще поступали сообщения о насилии в отношении баньямуленге. Сообщалось, что в период с 6 по 8 сентября 1996 года военнослужащие вооруженных сил Заира убили пять баньямуленге в Увире. После проведенной 9 сентября демонстрации под враждебными по отношению к баньямуленге лозунгами начались грабежи и поджоги домов баньямуленге. Сообщалось, что комиссар полиции Увиры призвал население к разграблению имущества тутси. Сообщалось также, что 22 сентября около 40 баньямуленге, арестованных военнослужащими днем ранее вблизи городов Барака и Физи, были казнены.

23. Эти события усилили обеспокоенность по поводу присутствия руандийских хуту, многие из которых участвовали в актах геноцида в отношении руандийских тутси, а сообщения о нападениях руандийских хуту на заирских тутси в Северной Киву укрепили решимость баньямуленге сопротивляться попыткам их высылки или преследования. Эти угрозы породили чувство необходимости укрепления военизированных формирований. Начали поступать сообщения об убийствах, приписываемых боевикам баньямуленге.

II. ОКТЯБРЬ 1996 ГОДА-ДЕКАБРЬ 1997 ГОДА

А. Южная Киву

1. Нападения на лагеря в районе Увиры и связанные с ними убийства

24. Начали поступать сообщения о массовой гибели некомбатантов в результате развернутых Альянсом демократических сил за освобождение Конго – Заира (АФДЛ) в середине октября 1996 года наступательных боевых операций в районе Увиры; такие сообщения продолжали поступать по мере эскалации боевых действий между АФДЛ и правительственными силами. После захвата Увиры наступательные действия велись в районе к северу от Букаву, и жертвами нападений были главным образом беженцы и другие некомбатанты. После захвата Букаву в конце октября основные наступательные действия велись в западных районах, особенно в Шабунде и в прилегающем районе.

25. В воскресенье, 14 октября 1996 года, лагерь беженцев в Рунинго, расположенный приблизительно в 20 км от Увиры, подвергся обстрелу из минометов и автоматического оружия. В результате нападения среди беженцев, проживающих в лагере, возникла паника. В течение нескольких часов лагерь опустел, поскольку все находившиеся в лагере лица бежали на север в поисках убежища в других лагерях. В течение нескольких дней все оставшиеся лагеря в округе Увиры подверглись нападениям со стороны АФДЛ, которому оказывала поддержку руандийская армия и боевики баньямуленге. Большинство населения покинутых лагерей, численность которого, по оценке, составляет 220 000 человек, бежало на север в направлении Букаву. Увира была захвачена в ночь с 24 на 25 октября, и после ее захвата из Увиры поступили первые сообщения, которые транслировались по всему миру и в которых было объявлено о существовании АФДЛ.

26. Многие беженцы, бежавшие из Увиры на север, были убиты силами АФДЛ и баньямуленге, которые искали лиц, дезертировавших из армии Заира, и бывших членов руандийской армии (бывшая Руандийская патриотическая армия (РПА), смешавшихся с беженцами. К числу конкретных заявлений относятся следующие:

а) тысячи беженцев были убиты 20 октября, некоторые в ходе нападений на лагеря, а другие – во время их бегства из лагерей. В результате нападений был убит 541 человек в лагере Китемешо; 435 человек на банановой плантации в Лувубу; 334 человека были убиты у реки Рузизи, когда они бежали из лагеря Канганиро; 851 человек из лагеря Лубарика был убит на расположенных поблизости кофейной и банановой плантациях; 648 человек, включая беженцев и местных жителей, были убиты в Каманьоле и еще 155 беженцев и заирцев были убиты в Руенене. За несколько дней до падения Букаву силы АФДЛ устроили засаду на пути следования колонны беженцев вблизи Команьола, с целью помешать беженцам добраться до Букаву. В ходе этого инцидента, согласно сообщениям, погибли сотни людей;

б) в последующие дни, согласно сообщениям, 22 октября 527 беженцев были убиты в овраге вблизи Рушимы, а 23 октября – 136 беженцев в лагере Кибогойе. 24 октября 50 человек были убиты в лагере Бириба, 615 – в Рунинго, 887 – на сахарных плантациях Суки и Рузизи и 201 – в Мулонгве. В каждом из этих случаев жертвами, согласно сообщениям, были беженцы и граждане Заира. В этот же день поступили сообщения о трех случаях массовых убийств, жертвами которых были исключительно заирцы; жертвами первой волны массовых убийств, совершенных 24 октября в Киманге, были 37 человек; жертвами массовых убийств, совершенных в Кавимвире – 18 человек, и 11 человек были убиты в Касенге. Кроме того, 24 октября в госпитале в Увире было убито 62 пациента, которые были захоронены в одном месте;

с) 25 октября поступили сообщения об убийствах заирцев в деревне Калимабенге, в порту Калунду, где соответственно было убито 62 и 53 человека. 26 октября поступили сообщения о зверских убийствах граждан Заира в деревне Камимба, жертвами которых были 12 человек; в деревне Кигонго были убиты 26 человек; в Макоболе были убиты 15 человек; в долине Килимабенге, на плато Физи, были убиты 211 человек. 28 октября, согласно сообщениям, были убиты 27 беженцев в Макоболе, 24 заирца в Алунене, 55 беженцев в Суиме и 59 заирцев в Лусамбо. В центре Мбоко 29 октября, согласно сообщениям, были убиты 687 заирцев;

д) в период с 27 октября по 1 ноября 1996 года АФДЛ организовал возвращение граждан, перемещенных в результате боевых действий в этом районе. Некоторые руандийские и бурундийские беженцы выдавали себя за заирцев, с тем чтобы попасть в число перемещенных лиц, однако после прибытия на контрольно-пропускной пункт в Калунгве АФДЛ отделил беженцев от заирцев. В Каороро, в нейтральной полосе между двумя пограничными постами – Гатумба и Кавимвира – были убиты бурундийцы, а руандийцы были доставлены в Рушиму и также убиты. Жертвами этих убийств стали приблизительно 1500 бурундийцев и 1256 руандийцев. Поступили также сообщения о том, что бурундийская армия в ноябре 1996 года совершала убийства беженцев хуту; тела жертв были сброшены в реку Рузизи и озеро Танганьика.

2. Букаву

27. 22 октября 1996 года население лагерей, расположенных к югу от Букаву, в частности лагеря Ньятенде и двух лагерей в Ньянгези, бежало, спасаясь от приближающихся мятежных сил. Приблизительно 46 000 человек покинули эти лагеря, многие бежали на запад в направлении Чиманги. Имеется ограниченная информация о событиях в самих лагерях, за исключением лагеря Чиманга, где, согласно сообщениям, было убито около 500 беженцев и перемещенных лиц.

28. В связи с приближением мятежных сил 28 октября гуманитарные организации покинули Букаву. В городе возникла еще более нестабильная в плане безопасности обстановка, что частично объясняется действиями мятежников, опасениями и падением дисциплины среди военнослужащих в составе правительственных войск. Дорога в западном направлении, ведущая из Букаву в Хомбо, Валикале и Кисангани, была заполнена беженцами и перемещенными заирцами. Согласно сообщениям, в Хомбо прибыло 250 000 беженцев; многие беженцы лишились жилья, не имели запасов продовольствия и воды. Санитарные условия были ужасными, и, по оценке, в день умирало от 480 до 960 человек.

29. Согласно сообщениям, в ходе нападения на Букаву жилые районы подвергались беспорядочному артиллерийскому обстрелу. 30 октября город перешел под контроль АФДЛ. Согласно одному источнику, в период между выездом из города международных гуманитарных организаций и захватом города Альянсом погибло 525 человек. Однако причины гибели и имена погибших не установлены. Согласно другому источнику, после захвата Букаву были обнаружены 83 трупа; многие из погибших были безоружными гражданскими лицами, расстрелянными в упор. Среди жертв был архиепископ римской католической церкви Мунзихирва.

30. Поступали сообщения о преднамеренных убийствах лиц, находившихся в лагере в Букаву в пограничном районе. Военнослужащие АФДЛ во многих случаях были замешаны в убийствах, в том числе в убийстве священника и нескольких детей в ноябре 1996 года в Бушвире; они сожгли заживо женщину с ребенком в окрестностях города Букаву. Военнослужащие руандийской патриотической армии, согласно нескольким сообщениям, были замешаны в убийствах, совершенных вблизи границы.

3. Шабунда

31. В результате нападений на лагеря беженцев в ходе наступления, развернутого АФДЛ, многие лица, проживавшие в лагерях, бежали на запад в направлении Шабунды или скрылись в лесах. В декабре 1996 года и январе 1997 года АФДЛ совершил нападение на новые лагеря, развернутые в Шабунде, в результате которых погибли тысячи людей. Не предпринималось никаких усилий, с тем чтобы пощадить женщин и детей, а беженцам было отказано в праве на возвращение в Руанду или Бурунди. В результате нападений на эти временные лагеря оставшиеся в живых лица скрылись в лесах, что привело к резкому увеличению числа лиц, оказавшихся в исключительно тяжелом положении и не получающих гуманитарную помощь.

32. Ограниченная помощь предоставлялась в некоторых перевалочных центрах и пунктах, созданных на пути следования беженцев: западный Букаву – Шабунда и северо-западный Букаву – Валикале. Когда беженцы узнали об этих источниках помощи, они стали выходить из лесов на дороги, ведущие в Руанду. Согласно сообщениям, АФДЛ угрожал местному населению, отдавая распоряжения не оказывать помощь беженцам, а скорее склонять их к выходу из лесов. Первый день пасхи был определен в качестве предельного срока: если будет установлено, что кто-либо оказывает помощь беженцам после истечения этого срока, он будет подвергнут пыткам и казнен. Поступали сообщения о случаях, когда военнослужащие АФДЛ приводили такие угрозы в исполнение и убивали местных жителей.

33. На протяжении нескольких месяцев силы АФДЛ препятствовали доступу гуманитарных организаций в этот район. В конце марта и начале апреля 1997 года миссия по установлению фактов, организованная одной из гуманитарных организаций, установила, что военнослужащие АФДЛ систематически убивают беженцев на этих дорогах, а также беженцев, обнаруженных в лесах. Деревенским старостам было приказано оказывать содействие военнослужащим в операциях по "расчистке дорог". Приводилось высказывание одного командира АФДЛ, который заявил, что "необходимо ликвидировать всех бывших членов РПА и боевиков "интерахамве", включая женщин и детей, поскольку они используются в качестве живого щита.

В. Северная Киву

1. Обзор

34. В 1994 году Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев создало пять крупных лагерей в Северной Киву после массового ухода руандийцев в июле этого года. Это лагеря Катале и Каинда в 50 км к северу от Гомы; лагерь Кибумба на полпути из Гомы в Катале и лагерь Мугунга и Лак-Верт, расположенные по обеим сторонам дороги к западу от Гомы в 20 км от города. В середине сентября 1996 года, по оценкам УВКБ, общая численность лиц, находившихся в этих пяти лагерях, составляла 722 000 человек.

35. В лагерях, расположенных в Северной Киву, проживают исключительно руандийские хуту. Некоторые из них – бывшие военнослужащие руандийского правительства, свергнутого в 1994 году, а другие – боевики "интерахамве", которые сыграли ключевую роль во время геноцида, имевшего место в Руанде в 1994 году. Правительство Заира, возглавляемое президентом Мобуту, поддерживало правительство, свергнутое в 1994 году. Когда этот режим был свергнут, Заир предоставил убежище членам свергнутого правительства и их сторонникам. Заирская армия разоружила многих военнослужащих и боевиков при переходе границы, однако конфискованное оружие сразу же появилось в лагерях, которые во многих случаях находились под влиянием тех же самых руководителей, виновных в геноциде. В нарушение норм международного права Заир разрешил развернуть эти лагеря вблизи границы, где они представляли постоянную угрозу

безопасности Руанды, и не предпринимал никаких усилий по выполнению своего обязательства проводить разграничение между лицами, ответственными за геноцид и преступления против человечества, и подлинными беженцами¹.

36. Боевики "интерахамве", должностные лица и военнослужащие бывшего правительства Руанды осуществляют строгий контроль над лицами, проживающими в лагерях. Они контролировали доступ к продовольствию и другим предметам первой необходимости. В адрес сотрудников по оказанию гуманитарной помощи высказывались угрозы, и они подвергались физическому насилию. Они отказывались разрешить репатриацию в Руанду и убивали беженцев, выразивших желание вернуться на родину. УВКБ неоднократно осуждало бандитские преступные нападения и вымогательство и не оказание гуманитарной помощи наиболее нуждающимся лицам, преследование сотрудников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, и искоренение любого инакомыслия и совместно с Генеральным секретарем обратилось к Совету Безопасности с призывом направить международные силы в целях вывода военнослужащих из лагерей, а самих лагерей – из пограничного района. Создание многонациональных сил с еще более ограниченным мандатом было санкционировано лишь за несколько дней до нападения на лагерь Мугунге и Лак-Верт. Широкомасштабная репатриация и уничтожение лагерей, расположенных вблизи границы, привели к ослаблению политической воли, необходимой для развертывания международных сил.

37. В октябре и ноябре 1996 года мятежники АФДЛ при поддержке Руандийской патриотической армии напали на все пять лагерей и расформировали их. Их цель состояла в том, чтобы заставить беженцев вернуться в Руанду и, таким образом, устранить опасность перехода через границу и вторжения на руандийскую территорию военнослужащих и членов полувоенных формирований, базирующихся в лагерях. В ходе и после этих нападений на лагеря, согласно утверждениям, имели место серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, включая беспорядочный артиллерийский обстрел лагерей, целенаправленное убийство молодых мужчин в лагерях, изнасилование женщин и убийство лиц, отказавшихся возвращаться в Руанду.

2. Нападения на лагерь Кибумба, Катале и Кахиндо

38. Нападения на лагерь, расположенные в Северной Киву, начались с артиллерийского обстрела в середине и в конце октября 1996 года лагеря Кибумба, наиболее приближенного к границе с Руандой. В течение недели лагерь подвергался артиллерийскому обстрелу. Многие лица, проживавшие в этом лагере, бежали в лагерь Мугунга до того, как силы АФДЛ установили контроль над лагерем Кибумба.

39. В период с середины до конца октября 1996 года силы АФДЛ вели артиллерийский обстрел лагерей Катале и Кахиндо. Вооруженные элементы в лагерях оказывали сопротивление до тех пор, пока не закончились боеприпасы, и в это время лагерь перешел под контроль АФДЛ. Многие лица, находившиеся в этих лагерях, ушли в западном направлении, через лесной массив, в Тонго и отдаленные населенные пункты.

3. Захват Гомы

40. После захвата этих трех северных лагерей силы АФДЛ 1 ноября в ходе наступления с севера и востока захватили Гому. По утверждениям, в период и после захвата Гомы имели место убийства заирцев по этническим мотивам. Большая часть населения Гомы бежала по дороге на запад в Саке.

4. Нападения на лагеря Мугунга и Лак-Верг

41. Большинство руандийцев, которые бежали из лагеря Кибумба, и некоторые беженцы из Катале и Кахиндо присоединились к населению, уже размещенному в лагере Мугунга. Захватив Гому, силы АФДЛ предприняли нападение на два оставшихся лагеря – Мугунга и Лак-Верг; лагерь Лак-Верг расположен по соседству со штабом бывших Вооруженных сил Руанды. Нападение вновь началось с артиллерийского обстрела, и вооруженные элементы в лагерях открыли ответный огонь. Некоторые беженцы, пытавшиеся покинуть лагеря, были убиты вооруженными элементами, под контролем которых они находились. Силы АФДЛ утром 15 ноября захватили лагерь Мугунга и Лак-Верг и, якобы, казнили ряд некомбатантов.

5. Нападения на лиц, бегущих из лагерей, и нападения спасающихся бегством военнослужащих и ополченцев на местное население

42. В течение пяти дней после захвата лагерей Мугунга и Лак-Верг в Руанду вернулось примерно 500 000–600 000 руандийцев. Другие руандийцы до прихода сил АФДЛ и во время нападения на лагеря скрылись в лесах. Многие беженцы, покинувшие район боев в Мугунге, двигаясь в западном направлении от территории Руанды, были убиты на окрестных холмах.

43. Ликвидировав лагеря в Северной Киву, силы АФДЛ провели операции в районах к северу от Гомы, особенно в Масиси и Ручуру. Эти операции преследовали две цели: установить контроль сил АФДЛ, боровшихся за свержение режима Мобуту, над территорией и предпринять карательные акции против жителей деревень, подозревавшихся в сотрудничестве с руандийскими хуту. Согласно сообщениям, силы АФДЛ совершили ряд кровавых расправ в деревнях, где проживают этнические хуту, поскольку они подозревали заирских хуту в поддержке ополченцев "интерахамве" или сотрудничестве с ними. По утверждениям, такие кровавые расправы совершались главным образом в Ручуру и Масиси, а также в Валикале, Луберо и Бени и в Южной Киву. В ходе одного из таких инцидентов в январе 1997 года было убито почти 80 жителей деревни Каруба, при этом 35 человек было убито в церкви.

44. В течение оставшихся месяцев 1996 года и в начале 1997 года в Масиси и Ручуру силы АФДЛ уничтожили сотни, если не тысячи перемещенных жителей лагерей. Поступили сообщения о кровавых расправах в Бирамбизо, Бунагане, Хабуанге, Кабинго, Кагусе, Калангале, Касуре, Катои, Казинге, Кибаби, Киниги, Киринге, Луке, Матанде, Мугого, Мушаки, Ньякарибе, Ньямитабе, Ньямьюмбе, Рубадгейи, Рухегери, Рувунде, Рузирантаке и других населенных пунктах. Сообщалось, что в районе Ручуру к северо-востоку от Гомы примерно 20 ноября 1996 года силы АФДЛ уничтожили сотни жителей деревни Шинда, включая многих женщин и детей. Согласно сообщениям, в декабре силы АФДЛ и их союзники убили в Кахиндо или его окрестностях более 280 руандийских беженцев.

45. Как утверждалось, кровавые расправы над жителями деревень, где проживают хуту, осуществлялись по определенному плану: силы АФДЛ прибывали в деревни рано утром и созывали общее собрание, якобы для разъяснения жителям деревень политики новых органов власти. Когда все жители деревень собирались, силы АФДЛ отбирали из их числа хуту и убивали их или, в некоторых случаях, убивали всех мужчин-хуту. В некоторых случаях жертв расстреливали, а в других – убивали с применением мачете или путем нанесения ударов по голове дубинкой с гвоздями, известной под названием "массуэ". Согласно сообщениям, другой план предусматривал прибытие в деревню, где проживают хуту, ночью, поджог дома и расстрел тех, кто пытается бежать.

46. Некоторые бывшие руандийские военнослужащие из этих лагерей и ополченцы из числа руандийских хуту, известные под названием "интерахамве", также бежали в западном

направлении, убивая безоружных гражданских лиц с целью добыть продовольствие, деньги и автотранспортные средства. Согласно утверждениям, в некоторых случаях они нападали на автобусы и убивали пассажиров, не являвшихся хуту. Как сообщалось, в ноябре 1996 года бывшие руандийские военнослужащие убили несколько перемещенных лиц из числа гражданского населения, которые проезжали на машине через район Кичанги. Заирские военнослужащие также спасались бегством от наступавших сил АФДЛ/руандийских сил, нередко попутно грабя и насилая местных жителей.

47. Таким образом, как утверждалось, в период военных действий в восточной части Демократической Республики Конго в нападениях на гражданское население участвовали по крайней мере четыре различные вооруженные группы: заирские военнослужащие и дезертиры, май-май, ополченцы хуту, включая бывших военнослужащих Вооруженных сил Руанды (ВСР) и ополченцев "интерахамве", и силы АФДЛ. Согласно утверждениям, силы АФДЛ частично состояли из военнослужащих Руандийской патриотической армии (РПА) и часто действовали под командованием руандийских офицеров.

С. Грубые нарушения прав человека и норм гуманитарного права,
совершенные после ликвидации лагерей

1. Общий обзор

48. После ликвидации лагерей в Северной Киву силы АФДЛ и их союзники, включая РПА и ополченцев май-май, проводили политику насильственной репатриации руандийских хуту в Руанду.

49. Многие из уцелевших жителей лагерей в Северной Киву, которые не желали возвращаться в Руанду или которым, несмотря на их желание вернуться, руководители "интерахамве" и лагерей чинили для этого препятствия, бежали в западном направлении. Другие жители бежали в северном направлении в Национальный парк Вирунга на границе с Руандой. Лица, пережившие нападения на лагеря в Южной Киву и не вернувшиеся в Руанду или Бурунди, бежали в западном или юго-западном направлении. Значительная часть их пути через территорию Демократической Республики Конго пролегла через леса, поскольку многие из них полагали, что при передвижении по основным дорогам возрастает опасность гибели. Часто они передвигались в обход городов, а не через них, когда местное население предупреждало их о том, что в этих городах находятся военнослужащие или ополченцы.

50. Спустя несколько месяцев более 11 000 руандийцев пешком добрались до Республики Конго, примерно 1500 – до Центральноафриканской Республики и более 1900 руандийцев, бежавших на юго-запад, – до Анголы². Меньшее число руандийцев продолжали перемещение в другие страны, расположенные как в этом районе, так и в других регионах. Согласно оценкам гуманитарных учреждений, сотни тысяч беженцев остаются на территории Демократической Республики Конго, и эти учреждения не могут связаться с ними. К их числу относятся боевики вооруженных групп и члены их семей, некоторые из которых по-прежнему находятся в районах, граничащих с Руандой; гражданские лица, получающие некоторую помощь в деревнях конголезских хуту, и те лица, которые, подвергаясь серьезной опасности, блуждают по удаленным лесным районам в поисках пропитания.

51. Во время передвижения по территории страны – в ходе которого многие беженцы вынуждены покрыть расстояние в 1000 км или более в течение нескольких месяцев – бывшие жители лагерей по-прежнему становились жертвами грубых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. Краткие сведения об убийствах в окрестностях лагерей, включая Масиси и Ручуру, приводятся выше. Ниже вкратце изложена информация об убийствах и

других грубых нарушениях прав человека и норм гуманитарного права, имевших место в ходе дальнейшего передвижения беженцев и бывших военнослужащих в глубь страны в направлении других границ и во время продолжавшегося наступления сил АФДЛ и их союзников на Киншасу после захвата Северной и Южной Киву. Эти сведения касаются трех районов: оси Северная Киву – Кисангани; района Кисангани, в частности района к югу от города, и оси Кисангани – Мбандака.

2. Ось Валикале – Тинги-Тинги

52. Согласно утверждениям, тысячи беженцев были убиты в Валикале и в его окрестностях. Как сообщалось, в ходе одного из инцидентов силы АФДЛ и военнослужащие Руандийской патриотической армии (РПА) примерно 18 декабря 1996 года убили приблизительно 3200 человек, в том числе более 1800 детей. Согласно другому сообщению, силы АФДЛ и военнослужащие Руандийской патриотической армии (РПА) вдоль дороги в Валикале в Северном Буньякири учинили кровавую расправу над по крайней мере 500 беженцами. Силы АФДЛ часто блокировали доступ в этот район.

53. На отступавших военнослужащих Вооруженных сил Заира и сербских наемников возлагается вина за воздушные бомбардировки рынков и деревень в районах Валикале и Шабунды, в результате которых погибло значительное число гражданских лиц.

54. В середине декабря 1996 года в Амиси и Тинги-Тинги были созданы временные лагеря для перемещенных лиц. Согласно оценкам, число жителей лагеря Тинги-Тинги составило 80 000 человек, в том числе 12 000 детей в возрасте до пяти лет, а примерная численность жителей лагеря Амиси составила 40 000 человек. К 7 февраля 1997 года большинство гуманитарных организаций более не сохраняли постоянное присутствие в Тинги-Тинги и Амиси ввиду близости района боевых действий. Согласно некоторым сообщениям, к концу февраля войска АФДЛ вышли к Тинги-Тинги и уничтожили тысячи людей. По сведениям из некоторых источников, в нападении на Тинги-Тинги участвовали иностранные наемники. Некоторые беженцы, которые пережили нападение на лагерь, были убиты на пути в Кисангани.

3. Кисангани и населенные пункты в южном направлении

55. В ноябре 1996 года отступавшие заирские военнослужащие стали прибывать в Кисангани и, как сообщалось, совершили ряд изнасилований. 15 марта, через две недели после нападения на Тинги-Тинги, силы АФДЛ захватили Кисангани.

56. Дополнительные лагеря были созданы к югу от Кисангани, в Касесе, Бьяро и Обило. В апреле силы АФДЛ блокировали доступ в этот район и, как сообщалось, приступили к систематическому уничтожению тысяч руандийских хуту.

57. Согласно сообщениям, вечером 20 апреля 1997 года офицеры сил АФДЛ сообщили жителям местных деревень, что беженцы убили шестерых местных жителей, и стали подстрекать их к нападению на лагерь беженцев Касесе. 21 апреля жители деревень напали на лагерь, но их нападение было отражено вооруженными элементами. Затем рано утром 22 апреля войска АФДЛ окружили лагерь Касесе и напали на него. Нападение длилось несколько часов, и военнослужащие использовали как огнестрельное оружие, так и мачете или ножи. Местные жители также участвовали в убийствах. Среди жертв было много женщин и детей.

58. Поступили сообщения об аналогичной массовой кровавой расправе в Бьяро и о других убийствах вдоль дороги на Убунду. Согласно поступившей информации, эти кровавые расправы осуществлялись под руководством или при участии военнослужащих Вооруженных сил Руанды.

4. Экваториальная область

59. По мере того как перемещенные руандийцы продолжали передвижение через территорию страны в Экваториальную область, поступали все новые сообщения об убийствах и других грубых нарушениях прав человека. Число сообщений о вооруженных столкновениях между силами АФДЛ и их союзников и "интерахамве" и военнослужащими бывших Вооруженных сил Руанды (ВСР) в этом районе, в отличие от Северной и Южной Киву и даже района Кисангани, значительно сократилось.

60. В конце апреля беженцы стали прибывать в Венджи, и в течение последующих двух недель их число возросло до более чем 6000 человек; был создан временный лагерь. Рано утром 13 мая 1997 года в Лингалу прибыли войска АФДЛ, которые объявили местному населению, что они вошли в город, преследуя не конголезцев, а беженцев. Конголезцам было приказано одеть на голову белые повязки, и вскоре после этого начались массовые убийства беженцев.

61. Беженцы стали покидать этот район, двигаясь в северном направлении к административному центру области – городу Мбандаке. Военнослужащие преследовали их, вдоль маршрута передвижения беженцев продолжались убийства. К концу первой половины дня беженцы стали прибывать в Мбандаку и направлялись в порт, где еще большее число беженцев ожидало погрузки на баржу, которая должна была доставить их в Иребу, а оттуда – через реку в Республику Конго. К полудню прибыли войска, которые окружили район порта. Вновь началась беспорядочная стрельба, в результате чего погибли сотни людей.

Д. Киншаса

62. Ночью в среду, 14 мая 1997 года, в порту было убито шесть человек и десятки людей получили ранения, и в Киншасе был объявлен комендантский час. В пятницу, 16 мая, Мобуту тайно покинул страну. В ту же ночь военнослужащие элитной специальной дивизии при президенте убили министра обороны режима Мобуту генерала Махеле Лиеко Бокунгу. Свидетельством капитуляции Вооруженных сил послужило передвижение танков и боевых машин из Киншасы в Нижний Заир.

63. 17 мая Лоран-Дезире Кабила объявил себя президентом Демократической Республики Конго, и сотни военнослужащих сил АФДЛ организованно вошли в Киншасу. Повстанцы вели себя спокойно и проявляли осторожность и дисциплину. Вскоре к ним присоединились войска АФДЛ, и был захвачен Кемп Чачи – штаб специальных президентских сил. Заирские войска сложили оружие и сдались без сопротивления. Сообщалось о примерно 220 жертвах среди, главным образом, мародеров, которые были расстреляны как военнослужащими, так и повстанцами.

64. Поступали сообщения о нарушениях прав человека после захвата Киншасы, в том числе заявления об убийствах, пытках и нанесении увечий, а также исчезновениях. Согласно сообщениям, силы АФДЛ без суда казнили ряд невооруженных сотрудников службы разведки Мобуту. Международные правозащитные организации сообщили, что в течение нескольких недель после взятия Киншасы неоднократно обнаруживались изуродованные тела военнослужащих и лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

65. 21 мая 1997 года бывшему директору больницы Манаямо и вновь назначенному министру здравоохранения сообщили о том, что из больницы исчезло 16 пациентов из числа руандийских хуту. Впоследствии сотрудники Международного комитета Красного Креста (МККК) обнаружили их в бывшем президентском дворце, где они содержались под стражей в течение трех дней по обвинению в принадлежности к ополчению "интерахамве". Представителям Международного комитета Красного Креста не было разрешено повторно посетить их.

Е. Уничтожение вещественных доказательств

66. Согласно информации, полученной из различных источников, силы АФДЛ предпринимали попытки удалить трупы из мест массового захоронения или иным образом уничтожить доказательства зверских убийств, совершенных в период с октября 1996 года по май 1997 года. По сообщениям, силы АФДЛ на систематической основе занимались уничтожением трупов вдоль оси Кисангани – Убунду, особенно в течение последней недели апреля 1997 года. В это время доступ в район строго контролировался. Аналогичные попытки предпринимались и в Валикале и других районах Северной Киву. По сообщениям, с середины ноября по начало декабря систематические попытки удалить трупы из мест массового захоронения предпринимались также в районе Мбандака-Венджи. В течение этого периода действовал комендантский час.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ – ПОЛУЧЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

67. Вторая часть приложения I содержит результаты расследования, т.е. установленные факты грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права, совершенных в Заире/Демократической Республике Конго после 1 марта 1993 года. Эти факты основаны на заслуживающих доверия показаниях свидетелей и вещественных доказательствах, собранных Группой. В отдельных случаях доказательства предоставлялись Группе непосредственно. Группа также принимала к сведению отдельные свидетельства, собранные другими межправительственными и неправительственными организациями, если она располагала достаточной информацией о личности заявителя и обстоятельствах, в которых было сделано заявление, если полученные сведения подтверждались информацией по меньшей мере еще из одного источника. При этом окончательные выводы делались исходя из принципа "глубокой убежденности" в достоверности информации.

68. Мандатом Группы предусматривался сбор информации об ответственности за серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, а также информации о нарушениях как таковых. К сожалению, Группа не смогла собрать достаточную информацию о составе и структуре командования соответствующих вооруженных сил и полувоенных формирований, позволяющую сделать четкие выводы в этом отношении. С учетом этого Группа считает, что она не до конца выполнит свой долг, требующий от нее действовать строго объективно и беспристрастно, если она просто выразит мнение относительно возможной роли какого-либо государства или другой стороны в конфликте.

I. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ДО МЯТЕЖА 1996 ГОДА

69. Группа по расследованию собрала ограниченную информацию о нарушениях прав человека, предположительно совершенных до периода с марта 1993 года по начало мятежа в октябре 1996 года.

А. Северная Киву

70. Были получены свидетельские показания о боевых действиях на этнической почве в 1993 году. Один из свидетелей сообщил о нападении заирских хуту на деревню хунде Мухлоло II в Бахунде, Масиси, в конце мая 1993 года. Было убито восемь невооруженных человек. Эти свидетельства представляются достоверными, но они не дают достаточных оснований для более широких выводов в отношении событий, предположительно происходивших в течение этого периода.

71. Многие свидетели сообщали об убийствах, совершенных руандийскими хуту, пытавшимися укрыться в районе Гомы после геноцида 1994 года и смены правительства в Руанде. Речь шла о 10 убийствах, совершенных за два года в связи с ограблениями или бытовыми ссорами. Нет оснований сомневаться в достоверности этих свидетельств, которые подтверждают, что крупные массы перемещенных руандийцев представляли собой угрозу для местного населения. Эти свидетельства не являются, однако, достаточным основанием, чтобы прийти к окончательным выводам в отношении масштабов этой угрозы. Отсутствуют доказательства причастности или подстрекательства к этим убийствам со стороны должностных лиц, и свидетели единодушны в том, что в то время правоохранные органы действовали, как правило, неэффективно на всей территории района. В этой связи представляется правильным квалифицировать эти убийства как преступления, а не как нарушения прав человека.

72. Наконец, один из свидетелей представил доказательства нападения на пункт Красного Креста в лагере Кибумба, совершенного из-за границы 27 июля 1996 года за несколько недель до начала основного наступления на этот лагерь. Свидетель был ранен, а трое его товарищей по работе убиты. Косвенные улики говорят о причастности Руандийской патриотической армии (РПА) к этому инциденту, который представлял бы собой серьезное нарушение прав человека в случае установления ответственности за него со стороны правительства. Однако четких доказательств такой ответственности не имеется.

В. Южная Киву

73. Были также получены свидетельские показания относительно совершенного в 1995 году нападения из-за границы на один из лагерей в Южной Киву. Женщина из числа беженцев хуту рассказала, что лагерь Бирава подвергся нападению ночью в апреле 1995 года. Обитатели лагеря слышали сначала шум моторных лодок, сменившийся стрельбой, а затем в лагере появились военнослужащие, говорившие на языках киньяруанда и суахили. Один из сыновей свидетельницы был убит. Ее мать была ранена в спину и умерла по дороге в госпиталь в лагере Кашуша. Свидетельница тоже была ранена, но не смертельно. Другой свидетель сообщил, что в ходе нападения из-за границы на этот лагерь, совершенного примерно 13 апреля, было убито около 40 человек и что по крайней мере одному из погибших отрубили голову.

II. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ХОДЕ КОНФЛИКТА

А. Южная Киву

74. Хотя из-за опасной обстановки в Южной Киву Группа по расследованию не смогла закрепить в этом районе, свидетели, опрошенные в Гоме и Киншасе, а также в соседних странах, рассказали о происшедших там событиях.

1. Район Увиры

75. Наиболее достоверные и заслуживающие внимания свидетельские показания, полученные Группой по расследованию относительно событий в Увире и прилегающем районе, касаются нападений на один из лагерей и одну из больниц.

76. 19 октября 1996 года был обстрелян лагерь Рунинго. После обстрела в лагере появились военнослужащие АФДЛ, которые стреляли в невооруженных беженцев. Один из свидетелей участвовал в массовом захоронении погибших, среди которых насчитывалось 111 мужчин, 85 женщин и 225 детей. Детей хоронили по восемь человек в одной могиле. Военнослужащие предприняли попытку замаскировать место захоронения.

77. Другие свидетели рассказывали о массовых убийствах, совершенных возле церкви пятидесятников в лагере Рунинго. Военнослужащие окружили церковь, в которой находилось много беженцев, и открыли по ней беспорядочный огонь. По словам некоторых свидетелей, использовались также гранаты. Называлось разное число убитых и раненых: от 30 до 80 человек, включая пастора, его жену и их пятерых детей.

78. Другой свидетель сообщил о нападении на больницу в деревне Лемера, расположенной на дороге из Увиры в Букаву. Мятежники напали на деревню ранним утром 6 октября. Большинство жителей покинули деревню, но в больнице оставалось несколько больных. Когда в нее пришли военнослужащие, они направились в палату интенсивной терапии, где убили всех, кто там находился, стреляя им в рот. Они также убили двух медицинских братьев, одному из которых они размозжили голову дубиной с гвоздями, так называемой "массуе". Свидетель при этих убийствах не присутствовал, но он был в больнице после того, как военнослужащие покинули ее, и видел трупы убитых.

79. Эти зверские убийства, поскольку они произошли в ходе вооруженного конфликта и были совершены одной из сторон в этом конфликте, представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права. Свидетели обвиняли в этих зверских убийствах, совершенных в лагере Рунинго и больнице Лемера, "руандийцев", не приводя других деталей и не называя причин, почему они считают, что это были именно руандийцы. С учетом склонности не относящегося к тутси населения Южной Киву считать, что баньямуленге не являются гражданами, и того факта, что баньямуленге и руандийцы говорят на одном языке, утверждения о том, что военнослужащие были руандийцами, нельзя считать убедительными, если они не подкрепляются конкретными фактами.

2. Букаву

80. Группа по расследованию не смогла получить ни одного свидетельства нарушений прав человека или норм гуманитарного права в ходе нападения на Букаву, однако она собрала свидетельские показания о нападениях на лагеря в этом районе, а также об убийствах, совершенных, когда этот район покидали его жители. Была также собрана информация о нарушениях прав человека, совершенных в одной из больниц в Лви́ро.

81. Священник из числа руандийских хуту рассказал Группе по расследованию, что в конце октября после убийства архиепископа Мунзихирва он покинул Букаву, чтобы укрыться в лагере Инера. После обстрела этого лагеря в него вошли военнослужащие, и, по словам свидетеля, он видел, как они преднамеренно застрелили несколько невооруженных беженцев.

82. Лагерь Кашуша подвергся нападению утром 2 ноября 1996 года. Один из свидетелей сообщил, что он видел, как военнослужащие застрелили двух невооруженных человек. Многие из тех, кто бежал из Кашуши и лагеря Инера, укрылись в Хомбо, примерно в 100 километрах в северо-западном направлении. Свидетель из числа этих беженцев сообщил, что по дороге в Хомбо они проходили по мосту, контролируемому мятежниками. Один из военнослужащих, говоривший на суахили, приказал им остановиться. Неожиданно за их спиной появились другие военнослужащие и открыли по ним огонь. Среди убитых были восемь детей свидетеля. Несколько дней спустя, в воскресенье, ранним утром Хомбо подвергся нападению со стороны пьяных военнослужащих, говоривших на киньяруанда. Один из свидетелей сообщил, что военнослужащие говорили беженцам, что они будут преследовать их, пока те не умрут.

83. Другой свидетель, который бежал из лагеря Бвегера 18 октября 1996 года, а позднее и из Букаву, после того как 29 октября силы АФДЛ напали на этот город, рассказал о том, как отступающие заирские военнослужащие грабили гражданских беженцев и убивали их, если те оказывали им сопротивление. Такие случаи имели место на дороге из Букаву в Кабаре, Буньякири и Валикале. Эти убийства являются нарушением обязательств Заира в отношении соблюдения международных стандартов в области прав человека и норм гуманитарного права.

84. 26 апреля 1997 года из больницы в Лвиро, расположенной в 30 километрах к северу от Букаву, были похищены 50 находившихся там без родителей несовершеннолетних детей, часть из которых получала внутривенное питание, а также 11 взрослых из числа беженцев хуту. В период с 04 ч. 00 м. до 05 ч. 00 м. в больнице появились многочисленные вооруженные солдаты, которые стали избивать дежурных медсестер, требуя от них, чтобы те опознали среди больных беженцев хуту. Когда они нашли этих беженцев, они приказали им сесть в грузовую машину, угрожая убийством тем, кто не сядет в машину на счет "десять". Физически крепкие беженцы стали взбираться на грузовик, цепляясь друг за друга и падая друг на друга. Некоторые матери роняли своих детей. На грузовике их постоянно били прикладами. Позднее примерно 20 военнослужащих вернулись в больницу, где они снова принялись избивать медсестер и угрожать им. Свидетели сообщили фамилию командира АФДЛ, предположительно руководившего этой операцией.

85. Беженцев привезли в аэропорт Кавуму, где их поместили в грузовой контейнер. Все 61 человек оказались в одном контейнере, в котором не было ни света, ни вентиляции. Им не разрешалось пользоваться туалетом, и санитарные условия были ужасными. За исключением малолетних детей, все остальные беженцы постоянно подвергались избиению, в некоторых случаях электрическим кабелем. На второй и третий день самым маленьким детям и женщинам с грудными детьми дали немного еды. На третий день их освободили под давлением международного сообщества. В заключении умер один человек.

86. Из заявлений свидетелей не ясно, какие именно силы несут ответственность за убийства в лагере Кашуша и в окрестностях Хомбо. Косвенные доказательства позволяют предположить, что речь идет либо о военнослужащих АФДЛ, либо о руандийских военнослужащих, либо о тех и других. Поскольку эти убийства совершались военнослужащими в ходе вооруженного конфликта, они являются нарушением международного гуманитарного права, вне зависимости от того, кем эти военнослужащие в действительности являются. Убийства, совершенные отступающими правительственными войсками, являются нарушением обязательств Заира в отношении соблюдения международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права.

87. Похищение детей и ухаживающего за ними персонала и жестокое обращение с ними со стороны военнослужащих АФДЛ являются нарушением целого ряда положений статьи 3, общей для Женевских конвенций, в том числе пункта 1а, запрещающего посягательство на жизнь и

физическую неприкосновенность, жестокое обращение и пытки; пункта 1с, запрещающего посягательство на человеческое достоинство, и пункта 2, предусматривающего обязанность оказания помощи больным и раненым.

В. Северная Киву

88. Группа по расследованию получила показания от лиц, присутствовавших при нападениях на Катале, Кахиндо, Кибумба, Мугунга и лагерь Лак-Верг. Многие свидетели сходятся во мнении в том, что в ходе этих нападений были убиты тысячи человек. Однако из-за трудных условий, в которых работала Группа, ей не удалось получить подробную информацию ни о числе убитых, их возрасте, поле и статусе, ни о фактических обстоятельствах их гибели. Группа не смогла также получить достоверную информацию о степени вооруженного присутствия (вооруженные бывшие руандийские военнослужащие и "интерахамве") в лагерях. Имеются заслуживающие доверия свидетельства, что в ходе нападений на некоторые лагеря находившиеся в этих лагерях силы оказывали огневое сопротивление. В этой связи невозможно установить, преследовали ли эти нападения на лагеря какую-нибудь легитимную военную цель или это были обычные нападения на гражданское население как таковое. Приведенная ниже информация касается только тех конкретных случаев, по которым имеются свидетельские показания, достаточные для того, чтобы сделать четкие выводы в отношении того, что произошло.

1. Убийства в Гоме

89. По сообщениям свидетелей, 1 ноября 1996 года, когда военнослужащие АФДЛ вошли в Гому, они потребовали от жителей, чтобы те сообщили им, где прячутся мужчины из числа хуту. По словам одного из свидетелей, он видел, как военнослужащие АФДЛ, в частности военнослужащие из числа детей, убивали некомбатантов по личным мотивам. Другой свидетель был едва не убит военнослужащими АФДЛ по подозрению в том, что он является бывшим военнослужащим заирской армии. Ему удалось бежать потому, что район подвергся нападению.

90. Эти заявления свидетелей говорят о том, что в ходе штурма Гомы и сразу же после него военнослужащие АФДЛ в нарушение норм международного гуманитарного права убили неустановленное число некомбатантов.

2. Убийства в лагере Мугунга

91. Подразделения АФДЛ вошли в лагерь Мугунга 15 ноября 1996 года после массированного артобстрела. Мужчин отделили от женщин, детей и престарелых, которым сказали, что они должны вернуться в Руанду. Один свидетель процитировал слова военнослужащего, который сказал, что те, кто не вернутся, будут убиты; два свидетеля сообщили о том, что военнослужащие избивали жителей, приказывая им вернуться в Руанду. Несколько свидетелей показали, что сотни мужчин были вывезены группами по 20-100 человек в район образовавшегося в кратере вулкана озера Лак-Верг, который находится примерно в 1 км от лагеря Лак-Верг. Беженцам-мужчинам и некоторым женщинам с университетским образованием связали руки, и затем сбросили в озеро, в котором большинство из них утонуло. Вскоре после этого военнослужащие открыли беспорядочный огонь по оставшимся в группе беженцам неподалеку от Лак-Верг. По показаниям свидетелей, в течение двух дней после захвата лагеря несколько групп численностью 20-100 человек были вывезены на берег этого озера. Раненых сбрасывали в озеро, а некоторых беженцев заставляли сталкивать в озеро других беженцев, после чего их самих сбрасывали в озеро. Некоторых убивали на берегу этого озера.

92. Оставшиеся в живых после нападения на лагерь Мугунга сообщили, что спастись, бежав на запад, было трудно, поскольку силы АФДЛ и май-май, с которыми АФДЛ, очевидно, вступил в соглашение, находились на холмах, возвышающихся над городом Саке. Несколько свидетелей сообщили Группе о том, что они видели, как военнослужащие расстреливали многочисленных беженцев на холмах Масиси, а два свидетеля показали, что видели, как беженцев убивали ополченцы май-май.

93. Эти показания свидетельствуют о том, что АФДЛ и май-май систематически убивали многих некомбатантов после захвата лагеря Мугунга в нарушение норм международного гуманитарного права.

3. Убийства в Северной Киву после захвата лагеря Мугунга

94. Один из свидетелей подробно рассказал о нападении на автобус вооруженных руандийских хуту, предположительно являвшихся бывшими руандийскими военнослужащими или ополченцами "интерахамве", которые покинули лагерь после нападения на них сил АФДЛ. Обстреляв автобус, нападавшие убили тех пассажиров, которые еще оставались в живых, и забрали все имевшееся у них имущество. По оценке этого свидетеля, было убито свыше 50 человек, большинство из которых составляли хунде.

95. Были также получены показания о расправе, которую учинили подразделения АФДЛ 13 декабря 1996 года в Кагузе, находящейся в Масиси деревне, населенной хуту. Силы АФДЛ объявили о проведении в 09 ч. 00 м. на центральном рынке собрания жителей. Вскоре после того, как командир подразделения АФДЛ начал собрание, военнослужащие АФДЛ, находившиеся в расположенных рядом домах, открыли огонь по толпе. Давшему эти показания свидетелю удалось спастись бегством, и он не смог назвать число погибших. Еще одну кровавую расправу силы АФДЛ устроили в селении Намби, в Бахунде, Масиси, в марте 1997 года. Военнослужащие, придя на рынок, заставили жителей, которые все являлись хуту, собраться вместе. Поскольку свидетель слышал о том, что силы АФДЛ убили всех, кто собрался на рынке в соседнем селении, он спасся бегством и укрылся на холме, находившемся за пределами селения. Оттуда ему было видно, как военнослужащие убили примерно 30 человек, которые были захвачены в селении и, по-видимому, просили пощадить их.

96. Приведенные выше показания свидетельствуют о том, что силы АФДЛ, май-май и вооруженные руандийские хуту участвовали в убийствах некомбатантов после начала военных действий в Северной Киву в октябре 1996 года. Поскольку эти убийства имели место в контексте вооруженного конфликта, они представляют собой нарушение норм международного гуманитарного права, даже несмотря на то, что ни одна из упоминаемых здесь групп во время совершения этих убийств не представляла вооруженные силы какого-либо государства.

С. Бегство перемещенных жителей лагерей и связанные с этим убийства

97. После нападения на лагерь в Северной и Южной Киву многие руандийские хуту спасались бегством на запад. По оценкам УВКБ, 600 000 человек вернулись в Руанду вскоре после нападений на лагерь. Хотя статистические данные о населении лагерей были, наверняка, завышены, можно предположить, что число лиц, которые, спасаясь, проникли вглубь территории страны, составляло порядка 400 000 человек. В течение следующих месяцев на территории страны было создано несколько временных лагерей. В апреле 1997 года на самые крупные из них были совершены нападения. Группа по расследованию получила свидетельства, касающиеся нападений на эти лагеря, а также нападений на перемещенных руандийцев, которые, спасаясь бегством, шли через леса и по дорогам в центральной и западной частях Заира. К маю несколько

тысяч добрались до границы с Республикой Конго. Группа по расследованию получила обширную информацию об этих кровавых событиях из надежных источников, которые находились в это время в данном районе, и смогла удостовериться в правдивости предоставленной ими информации путем опроса свидетелей и сбора доказательств.

1. Шандже

98. Лагерь в Шандже подвергся артиллерийскому обстрелу вскоре после захвата Гомы. Один свидетель подсчитал, что в результате обстрела были убиты примерно 40 человек. Войдя в лагерь, военнослужащие отделили мужчин от женщин и детей, которым они приказали вернуться в Руанду. По показаниям свидетелей, вскоре после этого многие мужчины были убиты. Один руандийский хуту также показал, что его заставили наблюдать за убийством его жены и детей. Свидетели также сообщили, что многие невооруженные перемещенные руандийцы были схвачены и убиты в бамбуковом лесу вблизи этого лагеря.

2. Шабунда

99. Лагерь в районе Шабунды, область Южная Киву, подверглись нападениям в течение первой недели февраля 1997 года. Один свидетель заявил, что члены АФДЛ сказали ему о том, что они хотят "избавиться от "интерахамве". Свидетели показали, что позже до них доносились звуки интенсивной стрельбы в районе моста, который называют Бьянкугу и который находится неподалеку от Шабунды. Один свидетель заявил, что видел, как на этом мосту одного руандийского хуту из числа перемещенных лиц зарезали ножом, после чего его тело сбросили в реку, где свидетель видел еще по крайней мере 30 тел. На следующий день местных жителей согнали в этот район и приказали им сбросить оставшиеся тела в реку. По показаниям свидетелей, погибшие, как представляется, являлись руандийскими хуту, включая мужчин, женщин и детей, и их насчитывалось, по-видимому, несколько сотен.

3. Тинги-Тинги

100. Крупный лагерь в селении Тинги-Тинги, которое находится более чем в 200 километрах юго-восточнее Кисангани, подвергся нападению повстанцев, двигавшихся в сторону Киншасы, 28 февраля или 1 марта. Точные данные о числе убитых в ходе этого нападения отсутствуют.

101. После этого нападения жители лагеря спасались бегством, двигаясь в сторону Кисангани. В семи километрах на запад, неподалеку от города Лубуту, им нужно было перейти через узкий мост, что замедлило их передвижение и дало возможность войскам АФДЛ догнать их вскоре после полудня 1 марта. Несколько свидетелей сообщили о том, что затем военнослужащие убили невооруженных перемещенных лиц. По оценкам, число погибших составляло не менее нескольких сотен человек.

4. Район Кисангани

102. Примерно 22 марта 1997 года перемещенные руандийцы, направлявшиеся на север в сторону Кисангани, разбились на две группы на перекрестке в районе 52-го км откуда идет дорога на запад в сторону Опалы. Многие бывшие руандийские военнослужащие (бывшая Руандийская патриотическая армия (РПА) и их семьи двинулись от этого перекрестка на запад, в то время как подавляющее большинство беженцев продолжало двигаться на север в сторону Кисангани. Вскоре после этого, как указывает свидетель, на тех, кто двигался на север, напали военнослужащие. Неясно, сколько из них было убито, а также являлись ли нападавшие военнослужащими АФДЛ или руандийской армии; возможно, что среди них были и те и другие.

/...

103. Ранним утром 26 марта 1997 года примерно 30–50 военнослужащих вошли во временный лагерь беженцев в Обило, примерно в 82 км южнее Кисангани, и начали убивать жителей лагеря, в основном мужчин. Было убито по меньшей мере 50–80 человек. Согласно информации, которая была предоставлена Группе, жители лагеря не оказывали вооруженного сопротивления.

104. Несколько свидетелей также заявили, что по крайней мере однажды военнослужащие АФДЛ в гражданской одежде представились перемещенным лицам в Обило сотрудниками Красного Креста и сказали, что им нужны мужчины для работы. С помощью этой уловки солдаты куда-то увезли мужчин, которые затем подверглись нападению, и неустановленное их число было убито.

105. Два крупных временных лагеря были расположены в Касесе, в 25 км к югу от Кисангани. Лагерь "Касесе I" был окружен и подвергся нападению ранним утром 22 апреля 1997 года. Многие жители спаслись бегством; по оценкам оставшихся в живых, в ходе этого нападения было убито по крайней мере 500 человек. Некоторые свидетели показывают, что среди жителей лагеря было несколько вооруженных лиц, однако не ясно, было ли оказано вооруженное сопротивление нападавшим. Подавляющее большинство жителей были физически слабы и больны после нескольких месяцев пребывания в пути в чрезвычайно трудных условиях. Свидетели указывают, что нападения совершили силы АФДЛ, и в нем участвовали руандийские военнослужащие и местное население. Они также заявляют, что тела убитых собирали, после чего выкапывались могилы и с помощью тяжелой техники трупы перемещали и сжигали. Силы АФДЛ заблокировали доступ в этот район в то время, когда там происходила кровавая расправа, и позже, когда собирались и уничтожались трупы.

106. Лагерь в Бьяро в 41 км к югу от Кисангани также подвергся нападению со стороны сил АФДЛ 22 апреля. Число жертв не установлено.

107. В течение последней недели апреля, после нападений на лагеря в Касесе и Бьяро, военнослужащие АФДЛ обнаружили несколько оставшихся в живых беженцев, сообщили им о проводящейся репатриации и заставили их двигаться в сторону Обило. В районе 52-го километра они натолкнулись на заграждение, и им приказали сесть на обочине дороги. Вскоре после этого прибыли дополнительные военнослужащие, которые открыли огонь и убили большое число невооруженных мужчин, женщин и детей.

108. Надежной подробной информации о нападениях на лагеря в Тинги-Тинги, Касесе и Бьяро и на другие лагеря в этом районе немного, что в значительной степени обусловлено тем, что силы АФДЛ блокировали доступ к этим лагерям, прежде чем напасть на них. Тем не менее имеются четкие и заслуживающие доверия показания, согласно которым женщин, детей и других невооруженных некомбатантов, оставшихся в живых после нападения на эти лагеря, отлавливали и убивали в нарушение норм международного гуманитарного права.

109. Полученные Группой показания не позволяют четко установить, какие из этих нарушений были совершены силами АФДЛ, а какие – формированиями, включавшими военнослужащих АФДЛ и руандийской армии. Группа также не смогла получить надежную информацию о структуре командования подразделениями, ответственными за эти нарушения.

5. Экваториальная область

110. К началу мая несколько тысяч перемещенных руандийцев достигли селения Венджи в 25 км к югу от Мбандаки, столицы Экваториальной области, а еще большее их число прибыло в саму Мбандаку. Молодые мужчины составляли большинство беженцев, однако среди них были также

женщины и дети. Местные власти заявили Группе по расследованию о том, что руандийцы были вооружены, когда прибыли в этот район, однако другие источники указывают на то, что местные власти организовали контрольно-пропускной пункт, на котором прибывших вооруженных беженцев разоружали. Группа по расследованию получила 14 заявлений от женщин селения, которые были изнасилованы руандийцами. Данные, полученные из заслуживающих доверия источников, подтвердили достоверность этих заявлений.

111. 13 мая 1997 года войска АФДЛ вошли в этот район, после чего произошла кровавая расправа. Согласно показаниям свидетелей, она началась в селении Венджи, а затем продолжалась на дороге, ведущей в Мбандаку, и в самом городе.

112. В Венджи военнослужащие заявили местным жителям на языке лингала о том, что им "нужны не конголезцы", а беженцы. Используя местный язык лингала, они приказали местным жителям надеть на голову белые повязки, с тем чтобы военнослужащие могли отличить их от руандийцев. Вскоре после этого военнослужащие открыли огонь по руандийцам. Число убитых в Венджи не установлено. Много трупов было сброшено в реку. Имеется надежная информация о месте массового захоронения, где находятся сотни трупов, в том числе женщин и детей.

113. Судебным экспертам Группы удалось найти это место и провести предварительный осмотр одной могилы до того, как их заставили прекратить работу (см. главу I). Это место массового захоронения находилось именно там, где оно, по показаниям свидетелей, должно было находиться, а размеры участка и число находящихся на нем могил соответствовали свидетельским показаниям, которые были даны Группе относительно числа людей, захороненных там в мае 1997 года. Состояние земляного покрова на этом участке подтверждает сообщения о том, что были приняты меры по извлечению трупов из могил в этом районе в течение недель, предшествовавших первому развертыванию в нем Группы в декабре 1997 года. Предварительное изучение этого участка показало, что в находящихся на нем могилах были разложившиеся трупы, которые позже были извлечены и вывезены. Были найдены две небольшие кости, принадлежащие двум различным взрослым (см. приложение II).

114. Многим руандийцам удалось бежать из Венджи в направлении Мбандаки, а некоторые беженцы укрылись в болотах, находящихся севернее Венджи. Согласно заслуживающим доверия показаниям, военнослужащие или местные жители ловили некоторых из тех, кто скрывался в болотах, а затем убивали их ножами, расстреливали или избивали до смерти. Были также получены показания, свидетельствующие о том, что многие лица, бежавшие из Венджи, были убиты по дороге в Мбандаку.

115. Примерно в 10 ч. 00 м. 13 мая 1997 года руандийцы, пешком двигавшиеся из Венджи, начали прибывать в Мбандаку. Большинство шло в направлении порта в надежде на то, что им удастся спастись, сев на баржу, следовавшую в Республику Конго. Вскоре после этого сначала пешком, а затем на машинах прибыли военнослужащие АФДЛ. Войдя в портовый район ОНАТРА (Национальное управление транспорта), они открыли беспорядочный огонь по руандийцам, в том числе и по тем, кто находился на барже. Поскольку район порта с трех сторон окружен зданиями и стенами, руандийцы оказались в западне, и многие из них прыгали в реку. Свидетельские показания относительно числа убитых в порту весьма разноречивы, и, согласно им, число убитых составляло от 40 до 500 человек. Представляется, что наибольшего доверия заслуживают те показания, согласно которым было убито по крайней мере 200 человек, не считая утонувших. Предоставленные Группе по расследованию фотографии свидетельствуют о том, что некоторым жертвам, в том числе одному ребенку, отрубали различные части тела, а один погибший был обезглавлен. Один свидетель предоставил список имен нескольких погибших.

116. Неустановленное число руандийцев было убито в других районах города. В течение двух дней многие трупы, в частности убитых в других районах помимо порта, не убирались. Затем трупы были собраны и погребены в местах массового захоронения. Несколько трупов тех, кто был убит в порту, сбросили в реку.

117. Показания свидетелей, данные судебной экспертизы и фотографии, полученные Группой и касающиеся событий в Вендже и Мбандаке, однозначно подтверждают, что 13 мая 1996 года над несколькими сотнями невооруженных руандийцев была совершена кровавая расправа. Группа по расследованию получила сведения о фамилиях тех, кто несет ответственность за убийства в Мбандаке. Согласно этой информации, офицер, который номинально являлся командиром, был военнослужащим АФДЛ, однако реально действиями военнослужащих руководили офицеры руандийской армии. Эти убийства представляют собой нарушение норм международного гуманитарного права и, учитывая тот факт, что в них участвовали руандийские офицеры, нарушение Руандой обязательств в соответствии с международными нормами в области прав человека.

118. Группа также получила свидетельские показания ряда лиц в отношении убийства военнослужащими в апреле и мае 1997 года невооруженных руандийских хуту в районе Боенде, который находится восточнее Экваториальной области. Свидетели заявили, что в нескольких случаях военнослужащие руандийской армии присутствовали при этих убийствах или участвовали в них.

Примечания

¹ Нынешнее правительство Демократической Республики Конго произвольно применяет термин "génocidaire" ("повинный в геноциде") в отношении всех руандийцев, которые прибыли в эту страну после геноцида 1994 года. Подобное употребление этого термина не является оправданным; многие хуту, которые бежали от тутси во время конфликта, не принимали активного участия в геноциде. Тем не менее нет сомнения в том, что многие из тех, кто бежал в Заир, принимали активное участие в геноциде. Как таковые, они не могут называться беженцами, даже если риск подвергнуться преследованию является реальным. По этой причине в настоящем докладе часто используется термин "руандийские хуту", а не слово "беженцы", когда речь идет обо всех тех, кто бежал из Заира в 1994 году.

² Согласно официальным статистическим данным о числе зарегистрированных беженцев и лиц, просящих о предоставлении убежища; реальное число, вероятно, больше.
